

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА
Федерального Собрания Российской Федерации

**О ПРИОРИТЕТАХ РОССИЙСКОГО
ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВА
В ЕВРАЗИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ
СОЮЗЕ В 2023 ГОДУ**

Издание Государственной Думы
2023

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА

Федерального Собрания Российской Федерации

Комитет Государственной Думы по делам СНГ,
евразийской интеграции и связям с соотечественниками

О приоритетах российского председательства в Евразийском экономическом союзе в 2023 году

*По материалам парламентских слушаний
18 апреля 2023 года*

Издание Государственной Думы
Москва • 2023

УДК 339.923
ББК 65.5
О-11

Под общей редакцией
председателя Комитета Государственной Думы
по делам Содружества Независимых Государств,
евразийской интеграции и связям с соотечественниками
Л. И. Калашникова

Составители:

А. А. Середа, руководитель аппарата Комитета
Государственной Думы по делам Содружества Независимых
Государств, евразийской интеграции и связям с соотечественниками;
Гизатулин Д. В., заместитель руководителя аппарата Комитета;
А. Б. Сигова, главный советник аппарата Комитета;
Е. Е. Полякова, консультант аппарата Комитета

О-11 **О приоритетах российского председательства в Евразийском экономическом союзе в 2023 году.** По материалам парламентских слушаний. 18 апреля 2023 года – М.: Издание Государственной Думы, 2023. – 112 с.

В настоящем сборнике публикуются стенограмма, выступления участников и резолюция парламентских слушаний, состоявшихся в Октябрьском зале Дома Союзов 18 апреля 2023 года.

УДК 339.923
ББК 65.5

СОДЕРЖАНИЕ

Парламентские слушания на тему «О приоритетах российского председательства в Евразийском экономическом союзе в 2023 году»

Вступительное слово председателя Комитета Государственной Думы по делам СНГ, евразийской интеграции и связям с соотечественниками Л. И. Калашникова	5
--	---

Выступления участников парламентских слушаний

Глазьев С. Ю.	9
Вольвач Д. В.	15
Зюганов Г. А.	24
Новичков Н. В.	29
Затулин К. Ф.	31
Слуцкий Л. Э.	35
Курочкин Д. Н.	41
Цыганов А. Г.	44
Самат Г.-К.	49
Наумов С. А.	52
Дамдинцурунов В. А.	62
Поспелов С. В.	64
Бабурин С. Н.	68
Попков А. В.	69
Маркелов К. А.	71
Соломенцев М. Ю.	73
Мунтиян В. И.	75
Арапова Е. Я.	78
Харитоновна Н. И.	81

Выходец Р. С.	83
Какителашвили М. М.	86
Попов Э. А.	88

Заключительное слово председателя Экспертного совета при Комитете Государственной Думы по делам СНГ, евразийской интеграции и связям с соотечественниками, профессора МГУ им. М. В. Ломоносова, профессора СПбГУ Крогова М. И.	90
---	----

Тезисы выступлений, поступивших в адрес комитета

Середа А. А.	96
Панов В. В.	97

Рекомендации парламентских слушаний	102
--	------------

ПАРЛАМЕНТСКИЕ СЛУШАНИЯ
на тему «О приоритетах российского председательства
в Евразийском экономическом союзе в 2023 году»

Дом Союзов. Октябрьский зал.
18 апреля 2023 года.

Вступительное слово
председателя Комитета Государственной Думы
по делам Содружества Независимых Государств,
евразийской интеграции и связям с соотечественниками
Калашникова Леонида Ивановича

Коллеги, доброе утро!

Благодарю всех, кто сегодня откликнулся на наше приглашение. Я вижу здесь очень многих не только из депутатского корпуса руководителей наших парламентских подразделений, но и знаю, что представители почти всех подразделений Правительства России, особенно экономического блока, выразили желание участвовать.

Я специально просил об этом премьера, нашего Председателя Правительства России, когда мы были на встрече с ним. Вот Геннадий Андреевич Зюганов не даст соврать, когда мы перед отчётом Правительства России встречались с Мишустиним, я говорил о том, что такие парламентские слушания предстоят, и просил ответственно подойти даже не столько к участию, присутствию на парламентских слушаниях, сколько к ответственному формированию рекомендаций, которые лягут в основу наших парламентских слушаний и потом послужат каким-то основанием для работы наших исполнительных структур и структур, которые работают в составе Евразийского экономического союза.

Благодарю вас за это участие. Причём у нас здесь присутствует и крупный бизнес, такой как «Газпром», «Россети» и такие, как нарождающиеся, но уже активные очень сферы бизнеса, типа «Wildberries». Я даже специально попросил, когда мы с аппаратом сегодня с утра говорили, сместить депутатский корпус пониже, а вот тот корпус, который нам со стороны что-то подскажет, повыше.

Я специально постараюсь сократить своё выступление, поскольку руководителей из разных структур, кто хотел бы выступить, много, и думаю, что всем мы предоставим слово.

Учитывая, что в 12 часов у нас сегодня заседание парламента достаточно важное, и мне придётся там в 12 часов докладывать первый вопрос, желательно, чтобы мы с вами не нарушали наш регламент, о котором договариваемся.

Вот мы с вами пять лет назад, в преддверии председательства Российской Федерации в 2018 году в Евразийском союзе, обсуждали на аналогичных парламентских слушаниях инициативы российского председательства. И в ходе тогдашнего обсуждения были приняты рекомендации, которые до сих пор используются Евразийским экономическим союзом. В частности, мы рекомендовали Высшему евразийскому экономическому совету разработать и принять декларацию о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза. Такая декларация была принята главами государств в 2018 году. При этом конкретные механизмы и мероприятия по реализации этой декларации были раскрыты в Стратегических направлениях развития Евразийской экономической интеграции до 2025 года, принятых в 2020 году.

Столь же продуктивно применялось большинство наших рекомендаций по конкретным вопросам. Так, предложения парламентских слушаний 2017 года о декриминализации и развитии параллельного импорта, именно тогда, в 2017 году, мы здесь с вами обсуждали это, стали активно реализовываться с 2022 года. В 2017 году мы об этом не просто говорили активно, но и рекомендовали нашим правительствам принять определённые меры.

Думаю, что это надо тоже записать в плюс тем парламентским слушаниям, надеюсь, это будет примером для сегодняшних.

Нам предстоит обсудить проект рекомендаций, которые мы составили на основе почти ста предложений, поступивших от комитетов Государственной Думы, российских министерств и ведомств, Евразийской комиссии, ведущих вузов и предприятий российского бизнеса как частного, так и с государственным участием, потому что они даже принимают сегодня в наших слушаниях участие, – «Транснефть», «ЛУКОЙЛ», «Газпром».

Хочу остановиться в своей вступительной речи на некоторых моментах, которые для меня и для нашего Комитета являются достаточно важными.

Первое. Как известно, Евразийский экономический союз носит узкоэкономический характер, поэтому целый ряд рекомендаций, касающихся вопросов образования и культуры, не предусмотрен Договором о Евразийском союзе.

В то же время, как справедливо подчеркнул Президент Российской Федерации, гуманитарная повестка, вопросы просвещения, культуры, спорта не должны оставаться на периферии нашей интеграции. Поэтому руководство России должно провести консультации с нашими партнёрами по союзу и либо принять, нам кажется, новую редакцию Договора о Евразийском союзе, либо узаконить новое направление интеграции отдельными соглашениями и протоколами.

Девять лет назад был отложен вопрос о парламентском измерении евразийской интеграции. Многие знают, что именно девять лет назад почти все страны согласились с тем, что такое парламентское измерение комиссии должно быть, но не состоялось по причине возражения одной стороны. И к этому отнеслись с уважением. Мы поднимаем этот вопрос и сейчас в целях гармонизации и унификации экономического законодательства.

Знаю, что аналогичную позицию до сих пор занимают многие парламенты других государств – членов Союза. Поэтому создание хотя бы консультативно-совещательного парламентского органа в Евразийском экономическом союзе весьма актуально.

Как справедливо мы отмечали и на предыдущих парламентских слушаниях, наличие парламентских структур – важнейшая характеристика зрелости и демократичности международной организации. И это действительно так, коль скоро мы об этом – и о зрелости, и о демократичности – говорим.

И третье, что меня тоже волнует – эти совместные интеграционные проекты сегодня сдерживаются отсутствием бюджета союза. В этом плане наш Союз, как и Европейский союз, должен иметь евразийский наднациональный бюджет.

Неоднократно мы обсуждали это с Председателем Правительства России, и вот на этой встрече, и на последней, которая была там, были 10 депутатов, которых Мишустин пригласил, кого он не успел выслушать, от кого он не успел выслушать вопросы в зале заседаний в парламенте.

Я знаю о его личной поддержке в этом вопросе. И надеюсь, что первым шагом будет ратификация Протокола «О внесении изменений в Договор о Евразийском экономическом союзе» от 29 мая 2014 года

(в части оказания финансового содействия по реализации государствами – членами Евразийского экономического союза совместных кооперационных проектов в отраслях промышленности).

Это даст Евразийской комиссии эффективный финансовый инструмент, принятие которого предполагает и парламентское одобрение.

У нас с вами, я уже сказал, много желающих выступить. Прошу вас соблюдать регламент, который мы с вами озвучили. Я сейчас предоставлю с огромным удовольствием слово основным докладчикам, таковых у нас двое – это Сергей Юрьевич Глазьев и Вольвач Дмитрий Валерьевич. После этого мы приступим к обсуждению вопроса с руководителями парламентских фракций, которым также будет предоставлено достаточно времени для изложения своих позиций. Вот Слуцкий попросил задержаться, к 11 часам подойдёт, ну и здесь присутствуют представители других политических фракций. Надеюсь, что мы с вами все эффективно поработаем.

Выступления участников парламентских слушаний

Глазьев Сергей Юрьевич,

министр по интеграции и макроэкономике

Евразийской экономической комиссии

Уважаемый Геннадий Андреевич! Уважаемые коллеги!

Очень своевременные слушания. С большой радостью поделюсь с вами впечатлениями о нашей совместной работе в Евразийском экономическом союзе с точки зрения того, как она смотрится изнутри евразийской экономической интеграции.

Если говорить о формальных показателях нашего развития, то ситуация выглядит неплохо. Растёт у нас и взаимная торговля, растёт внешняя торговля. Причём реакция есть на внешние шоки, такие как пандемия, уже ушедшая, надеюсь, и антироссийские, антибелорусские санкции с точки зрения... Интеграция была положительная. У нас выросла доля взаимной торговли на 14 процентов к прошлому году. Если брать к 2020 году, она выросла на треть. То есть чем хуже ситуация извне, тем больше стимулов нам укреплять интеграцию и расширять взаимную торговлю, сочетать конкурентные преимущества, использовать единое экономическое пространство для адаптации по отношению к внешним шокам. И несмотря на эти внешние шоки, нам, в общем-то, удалось удержать товарооборот. В целом его объём составил около триллиона долларов в прошлом году. При этом мы видим рост внешней торговли наших государств, несмотря на резкое ухудшение внешних условий торговли. В основном рост достигнут за счёт экспорта, который вырос более чем на 20 процентов.

Импорт хоть и сократился на 11 процентов, но благодаря совместным мерам, которые мы принимали в эти годы, в том числе по упрощению ряда процедур контроля за импортом, по некоторой либерализации импорта наиболее востребованных товаров сразу после введения антироссийских санкций, он сократился незначительно – на 11 про-

центов. И, в общем-то, какого-то критического воздействия на внутренний рынок России это сокращение не оказало, благодаря в том числе компенсационной роли роста взаимной торговли на 14 процентов. И в целом импорт вернулся на допандемийный уровень, что нам позволяет дальше нормализовать наше регулирование и отказаться от тех временных льгот, которые были приняты по импорту, и спокойно двигаться дальше.

В прошлом году произошло кардинальное изменение структуры нашей торговли. По понятным причинам резко сократилась роль Европейского союза, и мы видим взрывной рост торговли с нашими восточными и южными партнёрами. Устойчивый рост торговли с Китаем, примерно на треть ежегодное его увеличение, сегодня вывел Китай, нашего главного торгового партнёра, на объём товарооборота, приблизившийся к 220 миллиардам долларов, если брать в целом Евразийский экономический союз. Втрое выросла торговля с Индией, с которой мы ведём разговор о создании зоны свободной торговли. Резко увеличивается доля торговли с Ираном, с которым у нас частично уже действует режим свободной торговли. Увеличилось значение Турции более чем вдвое по понятным причинам. Турция, как вы знаете, входит в Таможенный союз с Европейским союзом, и во многом наши хорошие отношения с Турцией позволяют демпфировать санкции.

В целом доля недружественных стран в структуре нашего товарооборота всего лишь за один год сократилась на 13 процентов, а доля стран дружественных, прежде всего наших гигантов-партнёров – Китая и Индии, ну и в целом всех дружественных стран, выросла, соответственно, тоже на 13 процентов. То есть у нас произошло симметричное такое выравнивание взаимной торговли. Сокращение торговли с Европой компенсировалось ростом торговли с Китаем и Индией и другими странами Юго-Восточной Азии.

Внешние шоки заставили нас побыстрее отказываться от иностранных валют во взаимной и внешней торговле. Эта проблема возникла не вчера, но тем не менее, пока не грянул гром, как говорится, мы продолжали надеяться на добросовестность западных партнёров. Сейчас мы практически полностью отказались от иностранных резервных валют МВФ.

Во взаимной торговле доля национальных валют составляет уже три четверти, Россия почти их не использует во взаимной торговле. Также резко растёт доля торговли с Китаем в национальных валютах, юань у нас становится ведущей валютой во взаимной торговле, хотя

мы стремимся к тому, чтобы рубль не отставал и доля торговли в рублях тоже росла бы. Но пока, если говорить об иностранных валютах, то в прошлом году фиксировались даже дни, когда объём торговли в юанях, пай рубли – юань на Московской бирже превышал объём торговли в долларах. То есть мы фактически находимся сегодня в процессе кардинальной смены мировой валютно-финансовой системы. Мы переходим на работу в национальных валютах и предлагаем нашим партнёрам использовать российскую платёжно-расчётную инфраструктуру, о чём было сказано в обращении Президента России главам государств Евразийского экономического союза. Банк России предлагает свои системы обмена электронными сообщениями, свои системы международных расчётов по банковским карточкам. И надо сказать, что, несмотря на некоторые сомнения и трудности, этот процесс также достаточно быстро продвигается вперёд.

Вместе с тем наши объёмы торговли и масштаб сотрудничества ещё далёк от желаемого уровня, далёк от потенциально возможного. Россия как страна, на которую приходится подавляющая часть взаимной торговли – более 80 процентов экономического потенциала, которая со всеми странами имеет положительное сальдо торгового баланса, с точки зрения значения для России рынков Евразийского экономического союза пока имеет скромные 9,5 процента в течение уже многих лет. И даже несмотря на то, что значение взаимной торговли резко выросло за последний год, цифра эта так и не превысила 10 процентов.

Также остаётся достаточно низким у нас объём совместных инвестиций. Это, пожалуй, сегодня наиболее интересная и актуальная тема сотрудничества. Мы, с точки зрения взаимной торговли, можно сказать, исчерпали первоначальный эффект снятия таможенных границ. И на сегодняшний день дальнейшее наше совместное развитие связано с кооперацией и совместными инвестициями.

Расширение производственной кооперации в течение уже многих лет объявляется главным приоритетом содержательного углубления евразийской экономической интеграции. Ну есть серьёзные здесь проблемы, связанные с тем, что, во-первых, у нас нет, так сказать, видимо, достаточных стимулов для совместных инвестиций. Общий объём совместных инвестиций у нас составляет всего 30 миллиардов долларов, из них половина – это инвестиции в Российской Федерации. Ежегодно мы делаем инвестиции на 1–2 миллиарда долларов в год. В прошлом году Россия произвела 1,5 миллиарда инвестиций в государства – члены Евразийского экономического союза, причём половина из них при-

шла на Белоруссию. Ну, согласитесь, это ничтожно малая величина по сравнению с вывозом капитала из России. Вывоз капитала в прошлом году составил больше 200 миллиардов долларов. Объём инвестиций в государства-партнёры по Евразийскому экономическому союзу получается меньше 1 процента от суммы капитала, который вывозится через российскую границу. То есть здесь есть огромный потенциал сотрудничества и нужны специальные меры. Может быть, подумать, как отразить в рекомендациях по стимулированию совместных инвестиций.

Достаточной серьёзной проблемой у нас является невовлечённость банков и в целом отсутствие в нашем функционале денежно-кредитной политики, от которой мы очень сильно зависим. Пожалуй, наиболее негативным фактором, который влияет на взаимную торговлю, являются резкие колебания курса рубля.

Это недооценивается, как правило, и даже в рекомендациях про это у нас в проекте пока ничего не сказано. Но неустойчивость курса рубля является, по сути, главной проблемой для дальнейшего наращивания и совместных инвестиций, и обеспечения устойчивости взаимной торговли. Понимаете, если курс ведущей национальной валюты колеблется на 20 процентов в год, то о каких долгосрочных инвестициях можно говорить? Надо понимать, что каждое падение курса рубля – это инфляционный шок, шок, который распространяется по всему Евразийскому экономическому союзу и, откровенно говоря, вызывает определённое недоверие у хозяйствующих субъектов к нашей валютно-финансовой системе.

Ну, и в целом я скажу, что свободная «болтанка» курса рубля в ситуации, когда официально заявляется, что целью денежно-кредитной политики является стабильность рубля, является снижение инфляции, это просто нонсенс. В прошлом году, когда Центральный банк Российской Федерации был изолирован от валютного рынка, курс рубля сразу пошёл вверх, укрепился, потому что Центральный банк России вывели с рынка. Постепенно он вернулся на рынок, и это привело к тому, что курс рубля опять упал.

Поэтому, мне кажется, нужно дать рекомендацию в адрес Центрального банка России с тем, чтобы он всё-таки более серьёзно относился к своим обязанностям по обеспечению стабильности рубля не только с точки зрения внутренних потребностей России, но и с точки зрения нашего образа привлекательности и доверия к нам со стороны наших партнёров и создания благоприятных условий для взаимной торговли.

Другой проблемой, которая тоже упирается в денежно-кредитную политику, является нехватка кредитов на совместные инвестиции и на развитие кооперации. Если нет кредитов, то трудно использовать огромные возможности, о которых Президент России говорил, когда общался с бизнесменами по поводу того, что освободилась практически четверть нашего рынка, западные партнёры ушли с российского рынка, а они занимали там практически четверть, если брать товары конечного спроса. Вот гигантские возможности для развития!

С точки зрения спроса мы можем поднять выпуск продукции на 25 процентов, заместив уход западных партнёров. Во всяком случае, наши расчёты показывают, что 80 процентов европейской продукции мы могли бы производить сами, а с точки зрения предложения, у нас незагрузка производственных мощностей составляет 30–40 процентов. То есть у нас потенциал выпуска товаров сегодня на 25 процентов больше, чем то, что мы имеем сейчас. Эти колоссальные возможности для импортозамещения, на которые указывал Президент России, сегодня не реализуются, потому что нет кредитов. Кредиты недоступны, они слишком высокие по процентным ставкам, безумные требования по залогу, неустойчивость валюты, то есть выпадание денежно-кредитной политики вообще из сферы не только интеграционной, но и стратегического планирования, и сферы стимулирования нашего долгосрочного экономического развития, это сегодня самая большая проблема и для развития евразийской интеграции, и в целом для нашего общего экономического роста.

В завершение я бы хотел обратить внимание на то, что целый ряд новых сфер сотрудничества у нас сегодня пробуксовывает по тем же причинам, и здесь тоже можно было бы порекомендовать активнее включиться нашим денежным властям в совместную работу по развитию интеграции.

В стратегических направлениях развития Евразийского экономического союза до 2025 года отмечена необходимость наращивания инвестиционных и инновационных проектов, важность научно-технического сотрудничества, мы должны сформировать рамочную программу научно-технического сотрудничества.

Намечен ряд направлений в сфере образования, здравоохранения, развития туризма, всё это требует немалых ассигнований. На сегодняшний день сделан только первый маленький шаг, а именно, принято политическое решение в части доходов от антидемпинговых пошлин – направлять на субсидирование процентных ставок по кредитам на раз-

витие кооперации. Ну, если мы посмотрим на весь объём потенциально возможных совместных инвестиционных проектов, то это, уважаемые коллеги, триллионы рублей нереализуемых сегодня возможностей. Нам, так же как и России, в общем-то, нужен бюджет развития. Бюджет развития можно было бы сформировать за счёт экспортных пошлин, которые мы сегодня время от времени используем, но я думаю, что можно было бы вернуться к нашему опыту 90-х годов, когда системно работали экспортные пошлины по всей группе биржевых экспортных товаров и позволяли из федерального бюджета получать одну треть доходов.

Введение экспортных пошлин как универсального механизма финансирования бюджета развития в своё время намечалось, когда Евгений Максимович Примаков был главой правительства, и тогда был сформирован бюджет развития, но затем его заменили на стабилизационный фонд, и колоссальные возможности наращивания инвестиций в объёме до 10 процентов ВВП, которые ушли в стабилизационный фонд, использованы не были.

Сейчас с учётом допущенных ошибок и нереализуемых возможностей можно было бы к этому вернуться, тем более что экспортные пошлины мы можем вводить, невзирая на наши обязательства перед ВТО. Мы сделали расчёт, который позволяет таким образом перераспределить больше 10 триллионов рублей сверхприбыли от экспорта биржевых сырьевых товаров на цели развития. Одновременно мы создаём демпфер по отношению к колебаниям внешней конъюнктуры и можем сформировать собственное биржевое пространство и собственную систему ценообразования, которые были бы устойчивы и благоприятны для совместного сотрудничества и развития.

В общем, у нас огромные возможности, и нынешнее переформатирование мирохозяйственных отношений, переход к новому мирохозяйственному укладу создаёт вот это «окно возможностей» для развития интенсификации, интеграции так же, как технологическая революция, и перевод к новому технологическому укладу создают возможности для экономического рывка.

Ну, чтобы это сделать, нам нужны, конечно, кардинальные изменения макроэкономической, денежно-кредитной политики, ориентированные на стимулирование инвестиций. Тогда интеграция тоже на порядок поднимется по своему значению.

Вольвач Дмитрий Валерьевич,
*заместитель министра экономического
развития Российской Федерации*

Спасибо большое, Леонид Иванович, уважаемый Геннадий Андреевич, Сергей Юрьевич. Большое спасибо за возможность принять участие в сегодняшнем мероприятии.

Вы знаете, что в 2023 году исполняется девять лет с момента заключения Договора о Евразийском экономическом союзе. Практически каждый год с момента создания ЕАЭС наше интеграционное объединение и его участники сталкиваются с новыми вызовами, которые существенно влияют и будут влиять на его становление и работу.

Это и активное санкционное давление на Россию, которое, напому, началось ещё в 2014–2015 годах, оказав очень серьёзное влияние на функционирование союзного рынка, также на товарные потоки и торговлю с нашими ближайшими партнёрами. Это и ковидные ограничения 2020–2021 годов, которые стали новым вызовом для нашей экономики и системы здравоохранения.

Союз и его участники развиваются в ситуации, которая имеет все признаки серьёзного мирового экономического кризиса в данный момент, глобальные последствия которого нам ещё только предстоит оценить. Однако, несмотря, а может быть и даже благодаря этим вызовам и сложностям, которые возникают на пути развития нашего интеграционного объединения, Евразийский экономический союз ярко подтвердил свою роль объединительного потенциала, который служит источником стабильного развития экономик всех стран-участников и евразийского региона в целом.

Свидетельством этому служат объективные экономические показатели за период с 2015-го по 2022 год. Взаимная торговля государств – членов ЕАЭС выросла на 87 процентов, достигла более 83 миллиардов в долларовом исчислении. В 2022 году объём взаимной торговли стран Союза достиг максимального значения за всё время существования Союза.

Доля оборота взаимной торговли во внешнеторговом обороте ЕАЭС составила почти 18 процентов, начинали мы с менее чем 13 процентов. Поставки отдельных стран Союза на рынок ЕАЭС показали кратное увеличение. Например, Армения нарастила экспорт на рынок ЕАЭС в 2,8 раза, Киргизия почти в 1,8 раза, Белоруссия

увеличила экспорт в страны Союза на 38 процентов, Казахстан – на 20 процентов.

По итогам января текущего года мы наблюдаем продолжение положительных тенденций, товарооборот России с партнёрами по ЕАЭС за этот месяц вырос более чем на 10 процентов, и я думаю, что эта динамика в течение года сохранится и по другим макроэкономическим показателям.

Так, по итогам прошлого года реальный ВВП стран ЕАЭС сократился не более чем на 1,6 процента, что почти в 2 раза лучше тех прогнозов, которые ещё в октябре прошлого года нам давал Международный валютный фонд. Отдельные страны ЕАЭС демонстрируют рекордный рост. Так, реальный ВВП Армении увеличился в прошлом году на 12,6 процента, Киргизии – на 7 процентов, Казахстана – на 3,1 процента. Ну, соответствующее снижение из-за санкционного давления в Белоруссии и России также значительно ниже тех прогнозов, которые давались ещё осенью прошлого года.

Вы знаете, на сегодняшний день последний прогноз МВФ от апреля этого года следующий: реальный ВВП ЕАЭС может увеличиться на 1 процент в 2023 году относительно прошлого года, но мы надеемся, что показатели будут ещё лучше.

Уровень промышленного производства в Союзе в 2022 году по отношению к прошлому году практически не изменился. Это тоже, я считаю, серьёзный показатель и результат тех мер, которые мы предприняли в антисанкционном нашем направлении.

Поэтому наибольший прирост производства зафиксирован в Кыргызстане, он превысил 11 процентов. В Армении прирост промышленного производства составил почти 8 процентов. Производство продукции сельского хозяйства в ЕАЭС в реальном выражении выросло на 9,4 процента. И здесь уже основной вклад, конечно, сделан: увеличение объёмов аграрного производства в Казахстане и России на 9 и 10 процентов соответственно. В Армении сельхозпроизводство выросло на 1,6 процента, в Белоруссии на 3,6, в Киргизии на 7,3 процента.

В конце февраля этого года по сравнению с аналогичным периодом 2022 года численность безработных в целом по ЕАЭС уменьшилась на 3,4 процента, достигнув очередного минимума для нашего интеграционного объединения – 951 тысяча человек. Помните, что по прошлому году снижение уровня безработных по сравнению с позапрошлым годом составило почти на 19 процентов.

В 2022 году число трудовых мигрантов, прибывших из стран ЕАЭС в Россию, составило 1 миллион 650 тысяч человек, что в 2,2 раза выше, чем в 2016 году. Эти цифры лишней раз подтверждают, что Союз успешно прошёл первый этап своего становления, сформировав институциональные правовые основы для функционирования рынка товаров, услуг, капиталов и рабочей силы.

Мы убеждены, что в организации сохраняется колоссальный потенциал для качественного наращивания этих показателей. Происходящие сегодня в мировой экономике события отчётливо показывают, что одной лишь свободы и открытости рынка не всегда достаточно, чтобы он эффективно развивался. Нужны иногда и такие точечные регуляторные меры.

Так, деглобализация, разрушение международных цепочек кооперации и добавленной стоимости, рост протекционизма, ограничение доступа к передовым технологиям для развивающихся экономик всё отчётливее формирует развитие тренда на регионализацию, формирование самодостаточных региональных экономических блоков, выступающих субъектами международной торговли и эффективно отстаивающих интересы своих участников.

Это одновременно исторический вызов и историческая возможность для нового шага в интеграционном развитии Евразийского экономического союза, и для нас это большая ответственность, поскольку именно на этот период пришёлся очередной раунд председательства Российской Федерации в ЕАЭС.

Как отметил Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин в Обращении к главам государств – членов Евразийского экономического союза, в связи с председательством России в ЕАЭС «у союза есть все возможности для того, чтобы стать одним из мощных самостоятельных, самодостаточных полюсов формирующегося многополярного мира, быть центром притяжения для всех разделяющих наши ценности и стремящихся к сотрудничеству с ЕАЭС независимых государств».

Не случайно одним из первых приоритетов председательства России в Союзе Президент Российской Федерации определил развитие технологического потенциала стран – членов ЕАЭС, достижение подлинной независимости и самодостаточности в этой области.

ЕАЭС уже делает серьёзные шаги в этом направлении. По инициативе России в Союзе с 2021 года запущен Реестр евразийской промышленной продукции, который содержит сведения о производимых това-

рах с высокой степенью локализации из всех стран Союза. Этот реестр используется для целей приоритетного доступа к государственным закупкам, при этом у данного инструмента есть потенциал задействования и для целей применения других мер поддержки, реализуемых в наших странах, например льготного финансирования кооперационных проектов.

Упомянув вопрос финансовой поддержки кооперации, в продолжение того, о чём говорил Сергей Юрьевич, отмечу вот то самое важнейшее недавнее решение о создании в ЕАЭС национального механизма субсидирования процентных ставок по выдаваемым национальными и международными финансовыми организациями кредитам на реализацию приоритетных интеграционных проектов, которое главы наших государств приняли в декабре прошлого года. Речь идёт о сумме на первом этапе, ну, более 1,3 миллиарда рублей. А ключевое условие – участие в проекте организаций из трёх и более стран – членов ЕАЭС. То есть это кооперационный критерий. Планируем запустить данный инструмент уже со следующего года.

Президент Российской Федерации в своём обращении также акцентировал внимание на необходимости объединить усилия в разработке и внедрении передовых научно-технических решений в ведущие сектора экономики, такие как автомобильная и химическая промышленности, транспортное машиностроение, микроэлектроника, авиастроение, судостроение, фармацевтика, цифровые экосистемы, альтернативная энергетика, сельскохозяйственное машиностроение, биотехнологии, семеноводство. Это предполагает качественное наращивание сотрудничества в современном развитии критических технологий, стратегические направления развития евразийской интеграции до 2025 года, работу по которым как раз курирует в Евразийской экономической комиссии Сергей Юрьевич, его блок уже предусматривает утверждение рамочной стратегии научно-технического развития ЕАЭС, которая позволила бы нам координировать наши научные исследования.

Работа на этом направлении продвигается, к сожалению, не так интенсивно, как хотелось бы. Не всегда встречаем поддержку со стороны отдельных участников интеграционного объединения. И мы были бы признательны за продвижение активной дискуссии о необходимой активизации научно-технического диалога в союзном формате в рамках межпарламентского взаимодействия с нашими партнёрами по Союзу.

Ещё одним приоритетом председательства, определённым Президентом Российской Федерации, является активизация взаимодействия в области цифровой трансформации.

ЕАЭС относится к регионам с ускоренными темпами развития цифровой экономики. В наших странах обеспечен высокий процент пользования интернетом. В настоящее время это почти 78 процентов населения, более 155 миллионов граждан – членов Союза имеют доступ к интернету, при среднем показателе в мире 69 процентов.

За 2015–2021 годы совокупный объём информационно-коммуникационного сектора ИКТ – информационно-коммуникационных технологий ЕАЭС увеличился на 55 процентов, в абсолютном выражении до 60 миллиардов в долларовом исчислении.

Удельный вес ИКТ сектора ЕАЭС вырос почти до трёх процентов ВВП Союза, понятно, есть ещё куда расти, но динамика положительная, и это хорошо.

Объём экспорта ИКТ услуг стран ЕАЭС за аналогичный период вырос более чем в 2 раза, почти до 11 миллиардов в долларовом исчислении, рост экспорта услуг, осуществляемых цифровым способом поставки или представляемых в цифровой форме, составил более 38 процентов.

Говоря о задачах на данном направлении, в первую очередь необходимо выделить обеспечение юридически значимого электронного документооборота между нашими странами, как во взаимодействии госорганов, так и электронного документооборота с участием хозяйствующих субъектов.

Сейчас на площадке комиссии активно работаем над необходимыми регламентирующими и технологическими решениями. Рассчитываем, что по итогам российского председательства выйдем на создание необходимых правовых и технологических инструментов.

Кроме того, актуальным является вопрос синхронизации национальных подходов к внедрению цифровых технологий в наших странах. К сожалению, видим, что иногда развитие национальных цифровых систем ведётся отдельными участниками стран ЕАЭС без полного учёта интеграционного контекста, что невольно создаёт дополнительные препятствия на союзном рынке, актуальная проблематика комплиментарности внедряемых странами технологий.

Подходу к решению данных вопросов уделено особое внимание в обращении Президента Российской Федерации, которым выдвинута инициатива о подготовке отдельного решения Евразийского межправ-

совета, закрепляющего единые принципы и подходы к внедрению цифровых технологий и решений в странах ЕАЭС.

На наш взгляд, в такой документ должны войти нормы, предусматривающие выработку союзных стандартов в цифровой сфере, ориентированных на применение локализованных ЕАЭС решений, формирование единого евразийского реестра программного обеспечения и предоставление такому программному обеспечению недискриминационного доступа на IT-рынок компаний стран Союза, обеспечение скоординированной политики по поддержке IT-индустрии и дальнейшее развитие механизма поддержки совместных цифровых проектов.

Ещё одним приоритетным проектом, приоритетным направлением председательства является развитие механизмов продовольственной обеспеченности и продовольственной безопасности Союза. Наши страны обладают уникальным агропромышленным потенциалом, который показывает положительную динамику даже в текущих непростых условиях.

По экспертным оценкам, уже в этом году ЕАЭС может достичь полного самообеспечения по мясу птицы и куриному яйцу. Это к тому, что мы уже достигли самообеспеченности по зерну, растительному маслу, свинине и баранине. По молоку, картофелю, овощам, говядине и сахару показатель самообеспеченности прогнозируется на уровне, существенно превышающем 90 процентов.

Важно обеспечить эффективное использование этого ресурса особенно в условиях нестабильности на внешних продовольственных рынках. В прошлом году заложили основу системной работы на данном направлении, чтобы избежать недостатка критически важных товаров в странах «пятёрки», скоординировали работу по экспорту и утвердили индикативные балансы по наиболее чувствительным сельскохозяйственным товарам: пшенице, ячменю, кукурузе, семенам подсолнечника, маслу подсолнечному и сахару.

Следующий шаг – это развитие системы продовольственной безопасности. И у нас на повестке – формирование полноценного чрезвычайного продовольственного фонда Евразийского экономического союза, который бы гарантировал защиту всех участников Союза от внешних рисков.

Также очень важно развивать финансовые рынки Союза независимости. Об этом Сергей Юрьевич сказал. Но, мне кажется, не всё у нас так плохо. Так, у нас более половины всех банков каждой из стран «пятёрки» подключились к системе передачи финансовых сообще-

ний Банка России. С показателя 75 процентов во взаимной торговле мы уже стартовали выше, и по взаимной торговле товарами этот показатель у нас сейчас ещё более серьёзный и высокий. И я думаю, что в этом году достигнем более серьёзных показателей, и это очень важно.

Сегодня на повестке стоит вопрос развития независимой наднациональной финансовой инфраструктуры. В прошлом году значительно продвинулись, создав, учредив евразийскую перестраховочную компанию, в результате которой создана дополнительная страховая ёмкость в размере порядка 120 миллиардов рублей, что позволит поддержать объём взаимной и внешней торговли Союза на сумму более 360 миллиардов рублей и обеспечить единые условия страхования для совместно произведённой продукции государств – членов Союза.

В контексте развития общего финансового рынка в год российско-го председательства особого внимания заслуживает инициатива о создании евразийского рейтингового агентства. Его функционирование должно способствовать увеличению взаимных инвестиций, то, о чём говорил Сергей Юрьевич. Это сейчас одна из ключевых задач интеграционной работы. Хотя у нас рост взаимных инвестиций составил более 5 процентов по прошлому году, ну, наверное, этого недостаточно. Есть над чем работать. Но вот создание этого агентства, мне кажется, будет очень серьёзным следующим шагом.

Отбор и оценка кооперационных интеграционных проектов, которые будут рейтинговаться этим агентством и в первую очередь подлежат финансовой поддержке, мне кажется, это тоже очень важный трек в нашей совместной работе.

Эффективным механизмом развития нашего торгового инвестиционного взаимодействия должно стать формирование интеграционного биржевого рынка ЕАЭС. И в приоритете у нас развитие товарной биржевой торговли и формирование ценовых индикаторов на ключевые товары и взаимную торговлю в национальных валютах.

Не менее важное направление работы в рамках российского председательства – это согласованное развитие транспортно-логистического потенциала ЕАЭС. В фокусе развитие международных транспортных коридоров «Север-Юг», «Запад-Восток», координация по другим амбициозным транспортным проектам, в первую очередь это строительство железнодорожной линии «Узбекистан – Киргизия – Китай», Транскаспийского международного транспортного маршрута. Стараемся выходить на решения, увязывающие наши планы развития инфраструкту-

ры, унифицирующие внедрение цифровых технологий в перевозке. Где целесообразно, ставим вопросы о согласованном администрировании перевозок. У нас есть успешный проект «Функционирование ОТЛК «Эра» – это железнодорожный оператор, объединяющий инфраструктурные активы Беларуси, России, Казахстана.

Оцифровка транспортных процессов и документов должна стать ключевой задачей на ближайшую перспективу, это позволит с минимальными финансовыми вложениями существенно повысить эффективность транспортного комплекса.

Соглашение по навигационным пломбам – ещё один серьёзный шаг, который мы сделали в прошлом году, подписав его, и приступили к обкатке данного механизма с белорусскими коллегами в пилотном режиме.

Приоритетным направлением является также наращивание научно-образовательной повестки сотрудничества в Союзе. Президентом Российской Федерации выдвинута инициатива о гармонизации национальных научно-технических программ и выработке в ЕАЭС общих образовательных профессиональных стандартов, запуске совместных программ обучения и общих учебников по техническим и гуманитарным дисциплинам. Это реальные шаги к развитию рынка труда Союза, который должен соответствовать масштабным задачам развития высокотехнологичных производств, внедрению цифровых технологий в производственные процессы. Рассчитываем в этих вопросах на вашу поддержку.

В рамках межпарламентского взаимодействия с коллегами из стран ЕАЭС данные инициативы традиционно вызывают наибольший скепсис. Вы об этом в начале говорили. Но я думаю, что совместными усилиями нам удастся убедить наших партнёров, что эта повестка также самым положительным образом влияет на экономики наших стран.

Говоря о международном компоненте евразийской повестки, исходим из необходимости задействовать накопленный интеграционный потенциал ЕАЭС для развития и устойчивого диалога взаимодействия между заинтересованными государствами в интеграционном объединении регионов в рамках формирования большого евразийского партнёрства. Союз открыто развивает сотрудничество со странами и другими интеграционными объединениями. Имеющийся пул торговых соглашений с Вьетнамом, Ираном, Сингапуром, Сербией, непреференциальное торговое соглашение с Китайской Народной Республикой в ближайшей перспективе будет только расширяться. Идут перегово-

ры о создании ЗСТ с Индией и Египтом, планируем перейти к полноформатной ЗСТ с Ираном. Принято решение о начале переговоров по аналогичному соглашению с Индонезией. И в ближайшее время будет начат переговорный трек с коллегами из Объединённых Арабских Эмиратов. Параллельно продолжается развитие системного диалога с международными организациями.

Кроме того, помимо заключения соглашения ЕАЭС о свободной торговле развиваем систему гибкого отраслевого сотрудничества с ключевыми партнёрами, например, в сферах транспорта.

В этом контексте рассчитываем выйти по результатам российского председательства на согласованное видение дальнейших шагов по практической реализации идеи БЭП. Активно работаем над подготовкой соответствующих инициатив с коллегами из МИД России и профильных российских ведомств.

Наконец, подводя определённый итог сказанному, хочу обозначить ещё одну задачу по подготовке новых документов долгосрочного планирования ЕАЭС до 2030 и 2045 годов, поставленную Президентом Российской Федерации, как тоже один из ключевых приоритетов российского председательства.

Очевидно, что назрела необходимость подготовки таких документов в выработке согласованных ответов, каким мы видим Союз в будущем, и что должны сделать для того, чтобы Союз достойно отвечал на текущие и потенциальные вызовы.

Все обозначенные в рамках моего выступления направления мы рассматриваем в качестве стратегических приоритетов, работаем над этим очень плотно с нашими коллегами из всех ведомств, из Банка России, с научным и экспертным сообществом, с депутатским корпусом.

Поэтому, уважаемые коллеги, в рамках регламента работы, безусловно, все направления нашей работы охватить детально невозможно. Нам предстоит непростая работа по формированию новой архитектуры экономического сотрудничества на пространстве большой Евразии, в сердце которой находится наше евразийское интеграционное объединение.

Мы со всей ответственностью подходим к поставленным перед нами задачам.

Благодарю вас, уважаемый Леонид Иванович, и ваших коллег за плодотворное сотрудничество, участие в работе по внесению изменений в евразийское законодательство. В частности, в ходе согласования ра-

тификации изменений в Договор о Евразийском экономическом союзе, так называемый Второй большой протокол, Соглашение о применении в Евразийском экономическом союзе навигационных пломб для отслеживания перевозок, и изменения в Соглашение о единых принципах и правилах обращений медицинских изделий в рамках Евразийского экономического союза, которое мы с вами вместе прорабатывали и вносили в 2022 году. Это наш совместный вклад в интеграционную повестку.

Благодарю за внимание.

Зюганов Геннадий Андреевич,
руководитель фракции Политической партии
«КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»
в Государственной Думе

Уважаемые коллеги, товарищи, я работаю в этом Комитете с большим удовольствием, потому что считаю, что если будет мир по границам традиционной нашей державы, мы можем все спать спокойно и уверенно смотреть в будущее.

Недавно мы прослушали Послание Президента России Федеральному Собранию, отчёт Председателя Правительства России, и я внимательно изучил обновлённую концепцию внешней политики нашего государства. Я изложу от имени левопатриотических сил, как нам видится ситуация и те приоритеты, которые мы сегодня обсуждаем, в силу того, что Россия является председателем в Евразийском союзе.

Я считаю, что против нас ведётся крупномасштабная война, далеко не все осознали этот факт, война идёт на уничтожение Русского мира, у меня все близкие участвовали в войне, я родом из Орловско-Курской дуги, где вся советская страна, все народы сражались, ломали хребет фашистскому зверю, затем гнали его до самого Берлина. Я не подозревал, что американцы и англосаксы снова вырастят «фашистскую бациллу» в виде нацизма и бандеровщины <...> Украины. У меня супруга с Украины. А старший брат отца похоронен на Украине, воевал за неё, три брата моих лежат там. Два брата работали у Кучмы на «Южмаше», строили лучшие ракеты, эти ракеты нас сегодня берегут, но эта война стала фактом, а в войне побеждает только тот, кто умеет максимально

аккумулировать свои ресурсы, обеспечить сплочение граждан и освоение новейших технологий. Если в одном из этих элементов вы проигрываете, вы не можете рассчитывать на победу. В данном случае нас устраивает только победа, в противном случае Русского мира не будет, не будет той силы, которая тысячу лет от Чёрного моря и Балтийского до Тихого океана эти просторы держала в единстве. Я не завидую тогда ни одному народу, который проживает на этих просторах, не будет общего, того, что обеспечивает стабильность, мир и будущее.

Патимат Гамзатова, талантливая женщина, как-то выступала вот в соседнем зале и обратилась к нам, была встреча депутатов всех уровней, она сказала: «Русские, очнитесь, у вас из-под ног страну выдёргивают, мы без вас все пропадём!». Слова были пророческие, но мы не очнулись и сегодня за это платим очень большую цену. Главное при этом – сложение потенциалов. Поэтому всё, что направлено на сложение потенциалов в рамках СНГ, мы поддерживали и будем поддерживать, мы помогали и будем помогать, потому что это спасительная финансово-экономическая политика для всех народов, которые проживают на этих гигантских просторах, где сосредоточена треть мировых ресурсов по главным показателям.

Для нас принципиально важно сложить потенциал с ведущими цивилизациями. Больше всего американцев, Запад и натовцев напугали последние переговоры Путина и Си Цзиньпина. Я с Си Цзиньпином познакомился, когда он был мэром Шанхая. Это талантливейший руководитель. Мы вместе с ним подписали меморандум взаимодействия наших партий. И он успешно выполняется по всем остальным составляющим. Мы сейчас складываем потенциалы против агрессии натовцев. Те, кто развязал войну против русского мира, вместе с китайской уникальной цивилизацией, индийской и персидской – четыре ведущие цивилизации в мире складывают потенциалы для того, чтобы обеспечить свою независимость и свой суверенитет.

Хочу подчеркнуть, что потери после предательского разрушения советской страны, – а 77 процентов советских граждан проголосовали жить в едином Отечестве, – самые большие потери понесли русские. Мы потеряли в годы Великой Отечественной войны 20 миллионов. Отрезали границами, которых никогда не было на теле страны, ещё 25 миллионов. И после 91-го года не родилось ещё примерно 20 миллионов. Потеряли почти 60 миллионов. И 80 миллионов потеряли право говорить на русском языке. Они имели это право. Это вообще огромный вызов новым поколениям.

Хочу обратиться к нашим друзьям из республик: обратите внимание, кто не поддержал шаги НАТО в ходе их военной операции, которую они развязали на Украине? Не поддержала в полном составе вся Африка, все 54 страны. Вот тут рядом они выступали недавно. Потому что они испытали на собственной шкуре, что такое колониализм, что такое дикая эксплуатация и что такое унижение. И даже самые малочисленные страны всё равно, как им ни выкручивали руки, они не поддержали. Не поддержала почти вся Латинская Америка.

Я, недавно выступая, приводил примеры, что восемь лидеров Латинской Америки заболели раком одновременно. Уго Чавес, выступая в ООН, открыто сказал: вы всех нас заразили. Я разделяю эту точку зрения. Причём заболели лидеры Бразилии, Аргентины, Парагвая, Венесуэлы, Колумбии, ведущих стран. Чавеса не удалось вылечить, ушёл из жизни в 58 лет, талантливейший политический руководитель.

Шаги НАТО практически не поддержала Азия, все ведущие страны.

Сколотили они коалицию из своих подопечных, я никогда не подозревал, что немцы поднимут руки и поддержат их политику. Я три года служил в группе советских войск <...> в Германии, в специальной разведке по борьбе с атомным, химическим, биологическим оружием. Они гробят мощную германскую промышленность, не считаясь ни с чем. А здесь сидящих с кем угодно растопчут, как стадо взбесившихся слонов, если вовремя не сложим потенциалы и не одумаемся.

В этой связи Путин не зря изменил стратегию. Он за 20 лет четырежды менял. Первое – собрать страну, когда её предал Ельцин с этими шкурниками и всяким жульём. Второй раз – всё делал для того, чтобы одолеть терроризм. Третий раз – остановить вымирание. Не удалось это сделать. Четвёртый сейчас – укрепление суверенитета и национальных традиций. Я считаю, это абсолютно выверенная и правильная политика. И мы будем её всячески поддерживать.

Итоги этого года для всех нас определит исход войны, социально-экономическая обстановка и выборы, у нас в том числе в следующем году президентские выборы. В этой связи особый смысл приобретает не внешний суверенитет. Нас от внешнего бережёт ядерное оружие. Но это оружие судного дня. А сейчас некоторые рассуждают, как его применять на поле боя на собственной территории. Хотя это вообще недопустимо ни с какой точки зрения. Так вот для нас принципиален внутренний суверенитет. Если мы его не укрепим, дальше будем обслуживать чужие интересы.

Вот сейчас от Львова до Казахстана размещено 50 биостанций. Завтра можно выморить любую страну и оставить без продовольствия. Технологически никаких проблем не существует. И одновременно некоммерческие организации, которых столько расплодили, что уже трудно определить, кто решает там эту политику.

Ну, кто надеется, что его спасут счета в лондонских банках, те глупо ошибаются. У нас господин Фридман перетащил и вложил в американскую и английскую фармацевтическую промышленности 400 миллиардов рублей, больше, чем наш бюджет был. Сейчас ему дают деньги на сторожа и не всегда на уборщицу. Поэтому кто полагает, что он запасся, это наивность большая. И в этой связи я коротко остановлюсь на пяти внутренних суверенитетах.

Экономический суверенитет. Вы не можете иметь суверенитет. У нас почти 60 процентов крупной промышленности принадлежит иностранному капиталу, в том числе тем, кто вам объявил войну. Или вы решите в пользу своей страны и будете сами определять, или у вас ничего не получится. Поэтому мы внесли целый проект закона, включая национализацию минерально-сырьевой базы. Не могут 15 упырей, захватив незаконно недра, пользоваться этим. Этим должна пользоваться вся страна. Желают все частные предприятия – пожалуйста. Но это богатство, которое полито потом и кровью всех народов, и оно должно обслуживать всех граждан страны. И в этом отношении мы настаивали и будем настаивать на решении этого вопроса.

Что касается экономики, без индустриализации, новейшей технологии не решить эту проблему. Здесь нужен финансово-экономический суверенитет. Продали всё от леса, золота, алмазов до нефти, газа на 350 миллиардов. А завтра вам всё арестовали, и вы не можете даже получить свои деньги. И в прошлом году 260 миллиардов, сейчас вот считали, вытащили из страны. Получается всего 600. За 600 вам отстроят всё, что угодно. Вполне решаемая задача. Это вопрос не экономический и не финансовый. Это вопрос политической воли. Вполне решаемая задача без проблем и трудностей. Так же как и минерально-сырьевая база. Объявите завтра национальный референдум, 97 процентов россиян, даже вся охрана олигархов проголосует за это, и они будут спокойно работать на общую кассу и общую пользу.

Технологии. Я убедил Мишустина и сказал: мы производили 27 процентов мировой электронной продукции. На 15 заводах делали полторы тысячи летательных аппаратов. Каждый третий пассажир в мире летал на «илах» и «тушках». Что ж мы сейчас привязали их

к двум чужим заводам и теперь не знаем, что делать? Вполне решаемая задача, но без электроники, робототехники и станкостроения не решить эту задачу. Поэтому мы сейчас повернули в том числе эту политику и будем её активно проводить вместе с нашими друзьями и союзниками по СНГ.

Политический суверенитет. Советую всем поднять доклад на последнем Давосе. Там они долго обсуждали, сколько танков будут поставлять, как они будут поставлять. Конечно, выродился Давос. Но там «Оксфам», это крупнейшая в мире фирма, распространяла доклад с любопытным названием «Выживание богатейших». Самые богатые заказали этот доклад и раздавали его. Они предложили увеличить им налоги на 50 процентов. В этих странах прогрессивная шкала не ниже 30 процентов. И они предложили сами на 50 процентов. Я задал вопрос – почему? Он говорит – раскол сейчас в мире такой, как был в ходе войны. Неизбежно пробежит искра, и это снова заполыхает. Я считаю, это очень толковое предложение. И нам придётся им заниматься.

Ну и духовный суверенитет. Понимаете, я интернационалист по духу и характеру. Но я когда услышал, что на Украине, на Крещатике надо говорить только на украинской мове, а там 9 из 10 говорили раньше на русском, за это стали их штрафовать, я понял, что война неизбежна. Я абсолютно миролюбивый человек. Поэтому надо прекрасно понимать, что духовно-культурный суверенитет – это то, что лежит в основе экономического, финансового, технологического. И в этом отношении мы подготовили целый пакет очень интересных законов – от образования для всех до более гуманного изложения в средствах информации всех проблем.

Ну и, завершая, хочу, чтобы каждый из вас очень внимательно посмотрел на украинскую ситуацию. Украина в рамках СССР по потенциалу входила в десятку ведущих стран мира. 51 миллион населения, 50 миллионов тонн хлеба производили, 50 миллионов тонн нефти получали из общесоюзного котла. Производили лучшие самолёты, лучшие корабли, лучшие ракеты. Расколотили англосаксы в щепки могучую, крепкую страну, довели до нацизма и бандеровщины, расправляются над всеми неугодными, создали террористическое бандитское государство. Если бы послушали нас в своё время, мы там создали мягкую силу, мы воссоздали во всех 25 областях левопатриотические партии, женские движения, творческие союзы, у нас Казбек – герой Донбасса, с первого дня мы призывали признать Донецкую и Луганскую, никогда они не будут выполнять указы нацистов и бандеровцев,

никогда не будут, они не могут их выполнять, они защищают свой дом, свою шахту, завод, свою судьбу, свой язык, своих детей, свою историю, не будут они слушать нацистов. В Украине, сейчас посчитать не можем, осталось 22 или 25 миллионов жителей, полностью парализована вся экономика, за счёт чужих ресурсов живут и за счёт чужих снарядов и пушек убивают своих же граждан.

Поэтому мы, рассматривая приоритеты, должны понять, что для нас главный приоритет – сплочение сил, объединение усилий и победа над нацизмом и бандеровщиной, мы должны завершить то великое дело, которое наши отцы совершили в 1945-м.

Всем успехов.

Новичков Николай Владимирович,
*член Комитета Государственной Думы
по развитию Дальнего Востока и Арктики*

Позвольте передать привет от Сергея Михайловича Миронова, у нас прямо сейчас проходит встреча с Уполномоченным по правам человека госпожой Москальковой, она ещё и член нашей партии, поэтому вся фракция здесь, а меня делегировали на наше мероприятие, и, собственно, для меня это большая честь и удовольствие.

Леонид Иванович, как человек мудрый, не случайно назначил парламентские слушания на сегодняшний день. Я, друзья мои, напомню, что именно в этот день войска суздальцев и новгородцев под предводительством святого князя Александра Невского разбили немецких рыцарей, да, тогдашнее НАТО, на Чудском озере. Да, и это же не случайно, вот почему мы сегодня об этом говорим – именно в тот момент состоялся евразийский выбор нашей страны, что мы будем прирастать не туда, на самом деле туда прирастать нельзя, там можно только сдать-ся, а будем прирастать к нашим континентам. И, конечно, евразийский выбор – это не континентальный выбор, это выбор цивилизационный, это выбор идеологии, это выбор мировоззрения.

Я, с вашего разрешения, обозначу всего лишь три принципиальных аспекта, которые мне кажутся важными с точки зрения председательства России в Евразийском экономическом союзе в 2023 году.

Леонид Иванович уже об этом сказал, конечно, нам нужно переходить на парламентское измерение, на единый бюджет, да. И когда начали разрабатываться рекомендации, я настоял на том и другие меня поддержали, что среди всего прочего мы должны создавать не межпарламентскую ассамблею, а полноценное парламентское собрание, полноценную парламентскую ассамблею, и это вошло в рекомендации.

И я напомним, что, например, Союз России – Белоруссии является государством. И Парламентское Собрание России и Белоруссии, депутатами которого являюсь я и уважаемый Леонид Иванович, является не международной парламентской организацией, а органом власти, государственным представительным органом. Это записано в договоре о Союзе России и Белоруссии. И, собственно, в евразийском парламентском измерении нам нужно двигаться ровно туда же, чтобы формировать полноценный парламент, полноценный бюджет, полноценные конфедеративные органы, называя вещи своими именами. Понятно, что это не произойдет в 2023 году, но обозначить этот приоритет мы обязаны и двигаться в этом направлении мы должны. И здесь же, естественно, связанный с этим вопросом бюджет, общий бюджет. Для чего его формировать?

Вот Сергей Юрьевич Глазьев, академик РАН, говорил про экспортные пошлины, но у нас, в конце концов, единое таможенное пространство. Давайте переведем таможенные платежи, и это будет единым бюджетом. Если мы все вместе собираем эти пошлины таможенные, так давайте это будет основой нашего единого союзного бюджета. Почему нет? Почему мы этого стесняемся, почему в это направление нам не сделать шаг и не двигаться именно туда?

Следующий аспект. Вот здесь указали, что руководитель аппарата вице-премьера Оверчука присутствует. Недавно господин Оверчук, нехорошо говорить в его отсутствие, но руководитель аппарата, я думаю, передаст, сказал фразу, которая мне показалась странной, но, может быть, она вырвана из контекста. Фраза о том, что время для формирования единой валюты России – Белоруссии не пришло. А когда оно должно прийти и как оно должно прийти? Может быть, я неправильно его понял, но мне кажется, уже время давно пришло, и время формирования валюты Евразийского экономического союза тоже пришло. И академик Глазьев об этом постоянно говорит. Ну, если мы не готовы прямо сейчас создать единую валюту, давайте создадим общую. Мы недавно приняли пакет законов о цифровом рубле. Давайте цифровой рубль сделаем основой для формирования еще одной общей валюты. Пускай национальная валюта существует, ну и будет еще наднацио-

нальная валюта. Что нам мешает, Сергей Юрьевич? Это же возможно, правильно? Почему нет-то, да?

И у нас есть опыт Республики Казахстан и других продвинутых государств, которые в цифровой сфере разбираются не хуже, чем Россия, да? Давайте попробуем вот им интегрировать наше экономическое пространство через цифровую валюту, все возможности у нас для этого имеются.

Ну и в завершение, учитывая краткость выступлений и экономию времени, хочется сказать, что Евразийский экономический союз – это же не континентальное объединение, это наш глобальный инструмент. Вот коллеги и Геннадий Андреевич говорили про конференцию Россия – Африка, которая проходила недавно, буквально в этих же стенах, в Доме Союзов. Я вот входил в оргкомитет этой конференции, и, собственно, коллеги-то ждут не просто помощи, они хотят участвовать в работе. И когда мы говорим о том, что Египет хочет присоединиться к зоне свободной торговли Евразийского экономического союза, это же не просто там одна из стран. Это, во-первых, одна из крупнейших по экономическому развитию стран мира. Это один из лидеров Африканского союза и это шаг к тому, чтобы интегрировать зону свободной торговли нашу и континентальную африканскую. То есть мы говорим о том, что инструмент для продвижения наших экономик и наших ценностей цивилизационных, он у нас есть, и это в том числе Евразийский экономический союз.

Ну и, завершая своё выступление, хочется вспомнить, конечно, слова великого евразийца Льва Николаевича Гумилева, который когда-то сказал: «Открою вам секрет: если Россия спасётся, то только через евразийство».

Спасибо за внимание. Удачи нашим слушаниям.

Затулин Константин Фёдорович,
*первый заместитель председателя
Комитета Государственной Думы по делам СНГ,
евразийской интеграции и связям с соотечественниками*

Разве это не прекрасно, когда в Октябрьском зале Дворянского собрания в президиуме сидит руководство оппозиционной фракции

КПРФ, а представители фракции большинства поднимаются из зала. Это показывает нам демократизм нашей Государственной Думы.

Уважаемые участники слушаний, конечно, у меня есть текст, который я готов был бы прочитать, но, пожалуй, я постараюсь сказать короче, по сути того, что сейчас происходит в связи с темой, которая нас сегодня собрала, а именно вопрос председательства России в 2023 году в Евразийском экономическом союзе.

Сразу скажу, что я не жду многого в создавшейся обстановке от нашего председательства в этом году по понятным причинам, главная из которых – то, что мы проходим испытания, испытания в ходе специальной военной операции.

И всем абсолютно, я думаю, в этом зале и за пределами этого зала ясно, что наши перспективы в международных отношениях, перспективы наших союзов (экономических, политических, военных), не только Евразийского союза, но и Организации Договора о коллективной безопасности, ну, больше, чем на 50 процентов, это точно, если не на все 90, зависят от исхода того, что было начато 24 февраля прошлого года.

Действительно, давление, которое было оказано на нас коллективным Западом, прежде всего Соединёнными Штатами Америки и их союзниками, безусловно, не могло не сказаться на нашей экономике, но, как мы знаем, в значительно меньшей степени сказалось, чем ожидали организаторы этих санкций.

То же можно сказать и о попытках утратить, оказать давление на наших ближайших союзников по периметру наших границ, а это страны СНГ и страны Евразийского экономического союза.

Но эти санкции не являются бесследными. Конечно, в наибольшей степени сегодня, как мы видим, влиянию этих санкций подвержена Республика Казахстан, в которой периодически мы узнаём о новых ограничениях на импорт товаров, о том, чтобы не попасть под раздачу санкций.

Это всё происходит в обстановке того транзита власти, который начался с началом прошлого года, реального укрепления власти действующего президента. Нам понятно, что у нас есть наши рычаги влияния, возможности, в том числе и безальтернативность транспортных коммуникаций для сырья из Казахстана. В значительной степени безальтернативность, хотя и не на все 100 процентов. И целый ряд других обстоятельств, наличие самой длинной в мире границы, вообще исторического опыта сосуществования в одном пространстве вместе с Казахстаном.

Но недооценивать тот факт, что наши партнёры, не только Казахстан, сегодня лавируют и, с одной стороны, не хотят оказаться в роли поддерживающих и сочувствующих России в ходе этой специальной военной операции, а с другой стороны, пытаются извлечь выгоду из санкционного режима, для того чтобы укрепить свои возможности экономики. Тот рост, о котором говорили. За счёт чего он достигается? Те дополнительные бонусы, которые они получили в результате перемещения значительных групп наших граждан вместе с их деньгами, будь то Грузия, не входящая в Евразийский союз, или Армения, входящая в Евразийский экономический союз, или Казахстан.

Конечно, это в определённой степени создаёт и для нас возможности. Потому что отмечен рост товарооборота, опять же неизбежный рост в условиях санкций, потому что целый ряд товаров мы сегодня так или иначе всё-таки получаем благодаря транзиту через эти страны. И они по ходу этого транзита меняют свою маркировку и принадлежность.

На чём бы я в сегодняшней ситуации прежде всего рекомендовал бы сосредоточиться? Конечно, важно, и Сергей Юрьевич, хоть я не полностью его слушал, кажется, об этом говорил, сформировать концепцию дальнейшего развития Евразийского экономического союза, которую, конечно, надо уточнять с определённым лагом. Пятилетний, мне кажется, для нас был бы традиционен. И он вполне отвечает обстоятельствам в меняющемся мире. Пятилетний процесс прогнозирования развития нашего Евразийского экономического союза.

Второе, о чём тоже только что говорили, – это ускорить процесс перехода на национальные валюты во взаиморасчётах на пространстве Союза, в том числе и выдачу кредитов странам ЕАЭС в рублях, переход Евразийского банка развития, Евразийского фонда стабилизации и развития, Российско–Киргизского фонда и других финансовых евразийских институтов на предоставление кредитно-финансовой помощи в рублях. Обеспечить приоритет евразийского права при разрешении хозяйственных споров на пространстве Евразийского союза, содействовать формированию соответствующих третейских судов, арбитражей и так далее. Обратить особенное внимание на складывание коридора «север-юг», который для нас в условиях, когда коридор на Запад для нас во многом заказан, становится очень важным.

И здесь, конечно, мы должны взаимодействовать не только со странами Евразийского союза, но и с Азербайджаном, который в этот Союз пока не входит, а, может быть, и вообще не войдёт. И, конечно, с Ираном, куда эти пути ведут. Но я бы при этом обратил внимание, что лучше всего, конечно, нам развивать собственные возможности торговли с Ираном, не прибегая к посредникам и посредническим коммуникациям, пролегающим через эти территории. У нас есть Каспий. Мы сейчас увлечены железнодорожными путями. Это, конечно, правильно – вовлекать Азербайджан в процесс интеграции. Но может быть всякое в зависимости от того, как пойдёт дело, в том числе с урегулированием споров в Закавказье. А вот Каспий, он открыт. И развивать, мне кажется, нужно морское направление, портовое хозяйство, чистить Волгу для того, чтобы корабли не разгружались кое-как в Астрахани, а чтобы они доходили до наших основных центров, расположенных на Волге глубже в российской территории. Это важно.

Конечно, внешнеполитическая координация очень важна, и ей нет никакой альтернативы. И мы бы хотели узнавать о позиции тех или иных стран ЕС, в том числе в процессе голосования в разных международных организациях, Организации Объединённых Наций, заранее, а не постфактум.

И мне кажется очень важным, мы об этом много лет говорим и пытаемся сдвинуть это с мёртвой точки, сформировать так же, как это сделано в СНГ, Межпарламентскую ассамблею Евразийского экономического союза, где мы можем продолжить эти дискуссии и свои убеждения.

Неслучайно, конечно, некоторые наши уважаемые партнёры тормозят или отказываются от этого, хотя это очевидно – почему может быть Межпарламентская ассамблея в СНГ и не может быть её в Евразийском экономическом союзе? На самом деле этого понять невозможно. Или, допустим, Парламентская Ассамблея ОДКБ, она тоже существует.

Вот это то, что я бы хотел сказать по поводу сегодняшних обсуждений.

Да, конечно, мы сосредоточены сейчас и должны быть сосредоточены на главном политически, экономически, в военном отношении, но это не значит, что мы должны во время своего председательства в ЕАЭС не приложить усилий по всем другим направлениям. И в случае необходимости, дружба и чай хороши, когда они крепки,

но не очень сладкие, делать, в том числе и свои представления, когда нарушаются наши договорённости, или мы отходим от того режима сотрудничества евразийского, которое на самом деле заложено в основу Евразийского экономического союза. Надо быть зубастее, когда это требуется.

Ну вот, наверное, всё. Спасибо.

Слуцкий Леонид Эдуардович,
руководитель фракции Политической партии
ЛДПР – Либерально-демократической партии
России в Государственной Думе

Дорогие коллеги, прежде всего, простите за то, что вынужден был действительно по объективным причинам задержаться. И хотел бы первым делом поблагодарить не так, как у бабушки Крылова про петуха и кукушку, а действительно обоснованно своего друга Леонида Ивановича Калашникова за эффективное руководство тем комитетом, который является на самом деле важнейшим далеко за пределами пространства СНГ, пространства Евразийского союза.

Мне выпала честь в позапрошлом шестом созыве Государственной Думы руководить этим комитетом. Был знаковый состав членов комитета, в том числе Татьяна Николаевна Москалькова была моим заместителем, она признаётся, что это были лучшие годы в её жизни. Сейчас ей тоже приходится непросто на посту омбудсмена.

Леонид Иванович, спасибо вам также за инициативу проведения сегодняшних очень и очень своевременных слушаний. Тогда, в шестом созыве Государственной Думы, к названию нашего Комитета, если позволите мне так выразиться, прибавилось «евразийской интеграции». Евразийская интеграция стала знаковым вектором развития ряда стран постсоветского пространства. Евразийский экономический союз превратился в знаковый интеграционный блок, один из ключевых сегодня на пространствах большой Евразии.

Нас отделяют с вами, дорогие коллеги, почти 20 лет от того дня, когда в стенах Московского государственного университета первый Президент Казахстана Нурсултан Абишевич Назарбаев выступил с идеей возрождения евразийства на современном этапе, напомнил

про идеи Маккиндера, которым на тот момент уже было более 100 лет, и предложил создать Евразийский союз, тогда ещё не было слова «экономический».

Идеи Маккиндера всем нам знакомы: кто владеет Хартлендом – владеет мировым островом. Кто владеет мировым островом, владеет миром. Мировой остров – это Евразия, Хартленд – это та часть земли, где живём мы, это именно сердцевинная земля для евразийского пространства.

Новое – хорошо забытое старое. Нурсултан Абишевич и также президенты Путин и Лукашенко в октябре 2011 года выступили с программными статьями по евразийскому строительству в газете «Известия». Я очень хорошо помню статью Назарбаева, которая называлась «Евразийский союз: от идеи к истории будущего».

Само словосочетание «история будущего» вызывало симпатию. Кроме того, Нурсултан Абишевич высказал там ряд программных идей. Он говорил о единой валюте, он говорил, что скоро голоса наших парламентариев будут звучать с трибуны евразийской Межпарламентской ассамблеи, наднационального органа, объединяющего парламентариев наших стран, постарался процитировать практически дословно.

Время и последующие годы наложили свой отпечаток на Межгоссовете ЕврАзЭС. Когда ЕврАзЭС была преобразована в Евразийский союз в марте 2012 года, вскрылись некоторые различия в подходах стран – учредителей евразийского проекта.

Затем мы знаем с вами историю создания единого экономического пространства, Договор вступил в силу с 1 января 2015 года. Евразийской межпарламентской ассамблеи до сих пор нет, но она, наверное, ждёт своего часа, и мы над этим работаем на уровне председателей профильных комитетов парламентов теперь уже пяти стран – участниц евразийского проекта.

Многие идеи, высказанные президентами Путиным, Назарбаевым, Лукашенко в программных статьях (я всем рекомендую их прочесть, это займёт немного времени, они есть в интернете) тогда, в октябре 2011 года, в «Известиях», ждут своего времени для реализации.

Работает Евразийская комиссия огромная. У нас большой вклад в её развитие внесли и Виктор Борисович Христенко, и Тигран Суренович Саркисян, ранее премьер-министр Армении, выпускник ленинградского Финэка, Михаил Владимирович Мясникович.

Вместе с тем, конечно, евразийское сотрудничество идёт не так форсированно, как нам хотелось бы. Хотя известно, что любая большая система всегда идёт и развивается с некоторым торможением. Мы должны это понимать и не должны как-то тут зубастее, как выразился коллега Затулин, друг на друга смотреть. Мы должны двигаться вперёд поступательно, согласованно, а это зачастую требует затрат времени несколько больших, чем нам с вами того бы хотелось.

Россия осуществляет, дорогие коллеги, своё председательство в Евразийском экономическом союзе в тех непростых условиях, когда радикальным образом меняется система глобального мироустройства. И на смену однополярному миру, точнее, попыткам его строительства, где безраздельно пытались доминировать Соединённые Штаты, приходит здравая, сбалансированная мировая система полицентричная, где реальным противовесом Западу выступают новые мировые лидеры, члены БРИКС: Россия, Китай, Индия, Бразилия, вокруг которых в их движении, в нашем с вами движении к многополярному мироустройству объединяется всё больше стран Азии, Африки, Латинской Америки, стремящихся освободиться от западного диктата.

В этом процессе особую роль играет евразийская интеграция в широком смысле, Евразийский союз как главный локомотив этой интеграции.

В недавнем обращении Президента России Владимира Владимировича Путина к главам государств – членов Евразийского экономического союза подчёркивается, позволю себе процитировать: «У Союза есть все возможности для того, чтобы стать одним из мощных, самостоятельных, самодостаточных полюсов формирующегося многополярного мира. Быть центром притяжения для всех разделяющих наши ценности и стремящихся к сотрудничеству с ЕврАзЭС независимых государств». Конец цитаты.

И в укреплении этой исторической миссии Евразийского союза, дорогие коллеги, видел бы важнейший приоритет нашего председательства.

При этом необходимо учитывать, что противодействие Евразийскому союзу, евразийскому строительству со стороны Запада будет только усиливаться.

Опыт последних 30 уже лет показал, что США, Европейский союз, Северо-Атлантический альянс не только игнорируют, отказываются сотрудничать с постсоветскими интеграционными объединениями, СНГ, ОДКБ, ЕврАзЭС, но и более того, всячески мешают их развитию.

Этому посвящены программные статьи апологетов однополярного мира – и Збигнева Бжезинского, который уже ушёл из жизни, и Джорджа Сороса, и многих других. Реализуя англо-саксонский внешнеполитический принцип «разделяй и властвуй» применительно к строительству однополярного мироустройства, коллективный Запад, объединения западных стран навязывают постсоветским странам формы партнёрства с НАТО и Евросоюзом, только с каждой страной в отдельности. И прямо организуют уже который год подряд государственные перевороты, разумеется, в том числе антиевразийской направленности.

Именно этим целям служат и «оранжевая революция» 2004 года, и госпереворот на Украине в 2014 году, в результате которых в этой стране пошла массовая милитаризация правого радикального толка, и победил, к великому сожалению, должен это констатировать, победил нацизм.

Превратив Украину во враждебное России государство, США не только исключили её из процесса евразийской интеграции – они исключили из этого процесса всю Западную и Центральную Европу.

Кстати говоря, давайте вспомним, коллеги, с чего всё это началось. С Вильнюсского саммита восточного партнёрства Евросоюза в ноябре 2013 года.

Наши геополитические оппоненты в США подумали, что отказ Януковича подписать соглашение об ассоциации с Европейским союзом тогда в Вильнюсе имел основанием вступление в ближайшее время в Евразийский союз, и этого испугались.

Мы помним сочинение Бжезинского «Мировая шахматная доска» 1997 года, где он писал – Россия с Украиной сверхдержава, без неё наоборот, поэтому нужно использовать все возможные способы и средства, чтобы оторвать любой ценой Украину от России.

Двигаясь именно в парадигме Бжезинского, тогда профинансировали создание «Правого сектора», других радикальных организаций, возник ниоткуда Майдан, Виктория Нуланд, которая раздавала пирожки, и всё последующее, когда более 10 тысяч человек отдали свои жизни за право просто говорить и воспитывать своих детей на русском языке.

Теперь эти территории – неотъемлемая часть Российской Федерации.

Возвращаясь к тому времени, хочу заметить, что у Януковича была совсем другая мотивация. Для евразийской интеграции Украина, с тогда уже разваленной национальной экономикой, была бы пудовой гирей на ногах. Просто переход на технические стандарты Европей-

ского союза выбросил бы на улицу тысячи и тысячи трудящихся с инфраструктурно значимых промышленных предприятий Украины. Вот в чём была причина. Но на Западе этого не понимали.

Сегодня приходится констатировать, дорогие коллеги, на ближайшее десятилетие, а может быть и больше, к сожалению, по вине США идея общеевропейского дома от Лиссабона до Владивостока, увы, похоронена. Пока похоронена.

В приоритетный для России проект Большой Евразии, который включает Китай, Индию, страны Европейского союза, к сожалению, не войдут, хотя для них это было бы с экономической стороны только выигрышно. Гораздо более выигрышно, чем принимать на себя экспансию США, совершенно чуждых для европейской цивилизации ценностей, в том числе демографический плавильный котёл, мультикультурализм, а также многие экономические тенденции, совершенно деструктивные для стран Западной Европы.

История подтвердит вывод о том, что современная политика США и руководства Евросоюза является не только антиевразийской, но и антиевропейской.

Далее, коллеги.

В 2023-м, нынешнем году, Евросоюзу и его ведущим государствам необходимо понять, что хватит уже использовать в своей внешней политике антироссийский вектор. И это всё больше понимают разные общественные деятели и парламентарии из стран Западной Европы.

Ну а нашему с вами Евразийскому союзу и России необходимо ускоряться в процессе разворота международных связей и контактов в сторону государств Азии, Африки и Латинской Америки, чем мы и занимаемся с Леонидом Ивановичем. Недавно провели мощный саммит Россия – Африка, в конце сентября – форум Россия – Латинская Америка, это миллиарды людей, которые возражают, конечно, как мы с вами понимаем, против однополярного мироустройства.

При этом важно, что наши восточные партнёры, в отличие от западных, признают Евразийский экономический союз и активно заключают с ним важнейшие международные соглашения.

Так, в целях сопряжения Евразийского союза и инициативы «Один пояс – один путь» Китайская Народная Республика заключила ещё в 2018 году с нашим Союзом всеобъемлющее, ныне работающее торговое соглашение. Вьетнам и Иран договорились с Евразийским союзом о свободной торговле. К этому торговому режиму в ближайшее время присоединятся такие великие страны, как Индия и Египет,

ведутся переговоры с Индонезией, Эмиратами. Соглашения со странами Востока, России в рамках Евразийского союза совместно с нашими двусторонними существующими соглашениями здорово расширяют географию международных связей в антисанкционной устойчивости нашей страны. Свой и немалый вклад здесь вносят парламентарии.

И, коллеги, хотел бы отметить, что превращение Евразийского союза в мощный полюс формирующегося многополярного мира в сегодняшнем устройстве в рамках мировой политики и системы международных отношений во многом зависит от успехов внутрисоюзной интеграции, прежде всего от объединения усилий стран Евразийского союза в достижении технологического и экономического суверенитета.

Для этого базой экономического сотрудничества наших стран должна стать уже не традиционная внешняя торговля, а научно-производственная кооперация, очень глубокая: совместная разработка, производство и сбыт наукоёмкой продукции, которая позволит создать технологические цепочки производства добавленной стоимости. Тут уже немножко уклон в политэкономиию.

Это в свою очередь предлагает, коллеги, лучше сказать, наверное, предполагает расширение инвестиционного сотрудничества, которое пока, увы, отстаёт. Здесь важно работать по взаимосвязанным, я считаю, двум векторам.

Во-первых, превратить рубль в инвестиционную и резервную валюту Евразийского союза. Это архиважно, для этого есть все условия. 75 процентов торговых платежей в нашем Союзе уже осуществляется в рублях, и непонятно, почему мы продолжаем предоставлять российские кредиты и финансовую помощь на постсоветском пространстве в долларах, а не в рублях?

Второй вектор. Необходимо, чтобы у Евразийской экономической комиссии был свой финансовый источник для реализации евразийских научно-технических программ. Таким источником, как предполагаю, в проекте рекомендаций слушаний это значит, может быть, фиксированный процент от таможенных сборов всех государств.

Эти средства, дорогие коллеги, можно было бы использовать для финансирования гуманитарных программ, актуальность которых постоянно на постсоветском пространстве возрастает.

Наконец, дорогие коллеги, Евразийский экономический союз функционирует уже восьмой год, и необходимо завершить его институционализацию. Прежде всего, необходимо создать евразийскую парламент-

скую ассамблею, о которой я сказал в начале, пока консультационного парламентского органа, который содействовал бы гармонизации и унификации национального экономического законодательства, способствовал бы популяризации достижений и возможностей Евразийского союза для всех граждан наших стран. Таврический дворец сможет у себя принять, да и не только Таврический, такую ассамблею.

Вопрос о парламентском измерении, как известно, был отложен из-за позиции Казахстана, хотя вначале именно Нурсултан Абишевич был автором этой идеи. Тем не менее наш опыт говорит о том, что наличие парламентского измерения – важнейшая характеристика зрелости и демократичности международной организации.

Более активное участие парламентариев, нас с вами, в евразийской интеграции придаст процессу евразийского строительства необходимую динамику. Поэтому считаю, что в условиях российского председательства необходимо, Леонид Иванович, вернуться к этому вопросу и провести форсированно соответствующие консультации.

Завершая выступление, хотел бы подчеркнуть, что спасибо за то, что вы упомянули об этом. ЛДПР, которую я возглавил год назад, и её основатель Владимир Вольфович Жириновский всегда последовательно выступали против узкой европейской ориентации внешних связей России, за евразийское сотрудничество, за всемерное его расширение.

Дорогие коллеги, российское председательство в Евразийском союзе даёт нам поистине уникальные возможности. В наших силах ими воспользоваться. Благодарю за внимание. Спасибо огромное.

Курочкин Дмитрий Николаевич,
*вице-президент Торгово-промышленной
палаты Российской Федерации*

Уважаемые депутаты, уважаемые коллеги, дорогие друзья! Прежде всего, хотел поблагодарить за возможность выступить, поскольку Торгово-промышленная палата Российской Федерации практически в ежедневном режиме участвует в обсуждении и выработке решений по всем направлениям работы в Евразийском экономическом союзе, которые затрагивают интересы российских предприятий.

Поэтому я очень коротко остановлюсь только на трёх моментах, которые имеют принципиальный характер, и, соответственно, хотел бы попросить поддержки и включения его в протокол нашего сегодняшнего заседания.

Первое. Ровно три года назад Торгово-промышленная палата России совместно с коллегами из других стран Евразийского союза инициировали тему создания льготного механизма финансирования промышленных кооперационных проектов.

Дело в том, что у нас даже такого понятия в законодательстве не было, естественно, каждая страна поощряла своих производителей, стимулировала, создавала благоприятные условия, но вот именно кооперационная составляющая оставалась за рамками этого законодательства.

Мы достаточно активно работали и с Евразийской экономической комиссией, и с Евразийским банком «Развитие», с нашими профильными министерствами, прежде всего Минпромторгом России, Минэкономразвития России, Минфином России. И в результате, как вы знаете, в конце прошлого года руководителями стран ЕАЭС принято решение о запуске механизма льготного финансирования кооперационных проектов.

И сегодня мы совместно с нашими коллегами из Армении, Белоруссии, Казахстана и Кыргызстана в феврале нынешнего года создали проектный офис по поддержке промышленной кооперации в рамках Евразийского экономического союза. Одной из его ключевых задач будет поиск новых партнёров в странах Евразийского союза для расширения состава участников, реализуемых уже сейчас и поиску новых проектов. Мы планируем обеспечить и сформировать совместную позицию евразийского бизнеса по редактированию тех документов, которые обсуждаются в настоящее время в Евразийской экономической комиссии, чтобы голос евразийского бизнеса был услышан и обязательно учтён в процессе переговоров.

Второй момент, на который я хотел бы обратить внимание, – это, прежде всего, то, что от нас требуют предприятия как российские, так и других стран ЕАЭС. Речь идёт о мерах поддержки спроса на евразийскую промышленную продукцию на внутреннем рынке союза.

Наши предприятия поднимают вопрос о запуске специальных совместных программ, которые позволили бы потребителям приобретать евразийскую технику и оборудование на льготных условиях.

Это могут быть и прямые продажи, и лизинг, и кредит по аналогии с тем, как это работает в странах Евразийского союза для национальной продукции, только уже, повторяю, для продукции всех наших партнёров – стран ЕАЭС.

Ну, например, у нас Российский экспортный центр или Фонд развития промышленности, с которым мы традиционно очень активно работаем, если говорить о нашей стране, мы могли бы, на наш взгляд, запустить подобную программу совместно с аналогичными институтами развития в странах Союза, выдавать льготный лизинг, кредит на евразийскую технику или субсидировать часть стоимости техники в случае прямых продаж такой техники. В качестве пилотного проекта можно было бы запустить такие программы по продукции, например, машиностроительного комплекса.

Просили бы поддержать наши предложения и отметить необходимость проработки обозначенного вопроса в резолюции сегодняшнего заседания.

Третий вопрос. Также в части мер поддержки спроса, я считаю важным упомянуть поддержку приобретения евразийской продукции вместо импорта из третьих стран в рамках реализации странами – партнёрами по Евразийскому союзу национальных и инфраструктурных проектов. В резолюции сегодняшнего заседания этот аспект уже упоминается. Прочитую: «Считать целесообразным проработку возможности формирования нефинансовых инструментов стимулирования промышленной кооперации в Евразийском союзе посредством установления приоритета использования промышленных товаров союза при реализации на территории государств-членов инфраструктурных и совместных проектов, реализуемых с привлечением государственного финансирования». Конец цитаты.

Мы полностью поддерживаем приведённый пункт резолюции. Знаем, что Евразийская экономическая комиссия ранее инициировала проработку этой темы. Естественно, мы ей за это очень благодарны.

Более того, от лица бизнеса хотели бы усилить и конкретизировать данный пункт, чтобы нам действительно продвинуться к решению насущного вопроса, чтобы эта тема не осталась только на бумаге, не осталась пустой декларацией. Идея заключается в том, чтобы оборудование стран Евразийского союза приобреталось в рамках любых инфраструктурных и национальных программ и проектов, проектов с участием компаний, которые получают любые государственные льготы. Вообще эта тема становится очень значимой с большим, скажем

так, кумулятивным эффектом от таких проектов и при этом, что очень важно, не требует специального отдельного финансирования. Серьёзная поддержка в данном случае будет реализована только за счёт поддержки спроса на продукцию партнёров по Евразийскому союзу.

Мы считаем, что сегодня крайне нужна площадка, на которой с участием Евразийской экономической комиссии и профильных ведомств наших стран можно было бы вносить инициативы по участию в конкретных проектах, доводить их до результата в виде организации конкретных поставок техники и оборудования евразийского производства.

Просим поддержать и отразить в резолюции нашего сегодняшнего заседания.

Спасибо.

Цыганов Андрей Геннадьевич,
*заместитель руководителя Федеральной
антимонопольной службы России*

Добрый день, уважаемые коллеги!

Уважаемые депутаты, уважаемые коллеги! Я хотел бы очень коротко рассказать, скажем так, об одном из приоритетных, на наш взгляд, направлений функционального сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза.

Здесь неоднократно цитировалось обращение Председателя Высшего Евразийского экономического совета, Президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина к главам государств-членов, в котором, в частности, отмечено, что дальнейшее углубление интеграционного взаимодействия в рамках Евразийского экономического союза будет во многом зависеть от выравнивания конкурентных условий для предприятий союза.

Вот это как раз одна из задач, которую мы на нашем межведомственном уровне и пытаемся помочь решить.

Я хочу сказать, что в настоящее время в рамках Евразийского союза создана необходимая договорно-правовая база, которая обеспечивает защиту и развитие конкуренции на товарных рынках союза, создана система антимонопольного регулирования, которая предусматривает,

и это очень важная черта, наделение соответствующими компетенциями Евразийской экономической комиссии. То есть страны-члены передали часть своих суверенных полномочий в области защиты и поощрения конкуренции на наднациональный уровень. И в Договоре о Евразийском союзе присутствует 18-й раздел, который касается общих принципов и правил конкуренции, а также отдельные приложения, которые говорят о тех механизмах, которые Евразийская экономическая комиссия использует для того, чтобы рассматривать дела, принимать по ним решения, применять санкции за нарушение общих правил конкуренции, а также обеспечивать взаимодействие между национальными органами, которые занимаются вопросами защиты конкуренции.

Я хочу отметить, что в право Евразийского экономического союза вошли, по сути дела, и постоянно входят, потому что оно постоянно совершенствуется, лучшие национальные практики из национального законодательства о конкуренции.

В частности, очень многие вещи, которые были в российском законодательстве, вошли, естественно, в право Союза.

Кроме того, создан обширный пакет такого второго и третьего уровня нормативных актов, который детально регламентирует те процедуры, которыми должна руководствоваться Евразийская комиссия, и мы, национальные органы, взаимодействуем друг с другом в правоприменении.

Разработан модельный закон о защите конкуренции в Евразийском экономическом союзе.

Как я уже сказал, право Евразийского союза постоянно совершенствуется, эта работа осуществляется нашими совместными усилиями.

В марте 2022 года главами государств-членов подписан Протокол о внесении изменений в Договор о Евразийском союзе, который в том числе уточняет нормы, которые касаются реализации полномочий Евразийской экономической комиссии как по контролю за соблюдением общих правил конкуренции на трансграничных рынках, так и нормы, связанные с введением государствами – членами Евразийского союза государственного ценового регулирования.

Российская Федерация ратифицировала этот Протокол соответствующим федеральным законом в конце декабря прошлого года, и за это депутатам Государственной Думы большое спасибо.

Очень важным и существенным, с нашей точки зрения, направлением работы является приспособление права Евразийского союза в об-

ласти защиты конкуренции на трансграничных рынках к современным реалиям, прежде всего, к реалиям цифровой экономики.

И я хочу сказать, что в июле 2022 года решением Совета Евразийской комиссии внесены существенные изменения в методику оценки состояния конкуренции, которая является, по сути дела, первоначальным шагом, для того чтобы определить, есть ли нарушение правил конкуренции на трансграничном рынке или его нет.

Оно как раз и учитывает такие ситуации, которые говорят о том, что ряд цифровых товаров предоставляется пользователям безвозмездно. Они говорят, что на цифровых рынках существуют прямые и косвенные сетевые эффекты, которые надо учитывать при оценке положения каждого из хозяйствующих субъектов на рынке.

Кроме того, в этих изменениях, в этом решении совета очень важную роль играет и поручение Евразийской комиссии уже на этапе первоначального расследования проводить детальный анализ рынка, потому что такой анализ позволяет правильно определить, к чьей компетенции относится рассмотрение того или иного дела, национального органа или Евразийской комиссии.

Это достаточно сложный процессуальный вопрос, и как раз те изменения, которые происходят, они позволяют существенно упростить наше взаимодействие. Процедурные документы также подлежат существенному изменению.

Я бы хотел остановиться ещё на одном вопросе. Дело всё в том, что в 2022 году продолжалась работа по распространению на формате Евразийского экономического союза того, что у нас называется параллельным импортом, и тех положений, которые уже затрагивались, как я помню, где-то лет пять назад на таких же парламентских слушаниях, которые были посвящены вопросам дальнейшего развития евразийской интеграции.

Мы, российская сторона, представили проект изменений в Протокол об охране и защите прав на объекты интеллектуальной собственности, которые являются также неотъемлемым приложением к Договору о Евразийском союзе.

Предлагаемые изменения предполагают по аналогии с тем, как это уже предусмотрено в законодательстве Российской Федерации, возможность государств – членов Евразийского союза на временной основе с учётом международных обязательств, исходя из той ситуации, которая сложилась в конкретном государстве и в конкретный момент времени, с учётом необходимости восполнения недостатков критиче-

ски важных товаров обеспечения жизни и здоровья граждан вводить исключения из регионального принципа исчерпания прав на объекты интеллектуальной собственности, которым сейчас руководствуется Евразийский экономический союз.

Ну, понятно, что с точки зрения конкуренции, с точки зрения развития экономики параллельный импорт очень важен как механизм снижения уровня власти правообладателей, механизм насыщения рынка товарами, снижения или сдерживания цен, создания новых возможностей для малого и среднего бизнеса. Мы эту работу начали ещё много-много лет назад, и только в тех условиях, в которых Россия оказалась в настоящее время, она наконец получила нормальное законодательное закрепление.

Я хочу сказать, что, как вы видите, текст этих поправок в протокол Евразийского союза достаточно аккуратный, он, на наш взгляд, учитывает все возможные негативные последствия для отдельных стран-членов, которые связаны другими обязательствами, например, в рамках Всемирной торговой организации и так далее.

Хочу сказать, что в Республике Беларусь подобные законодательные изменения уже произошли и закон вступил в силу в январе 2023 года, но дискуссия продолжается. И мы уже в течение там, не знаю, второго года или третьего года даже встречаемся с достаточно серьёзным противодействием со стороны ряда других государств – членов Евразийского союза по распространению норм о параллельном импорте на всю территорию Союза.

Одновременно с этим те же самые страны прекрасно пользуются теми возможностями, которые даёт организация параллельного импорта, являясь транзитёрами в поставках этой продукции в Российскую Федерацию и в Республику Беларусь.

Что касается отраслевого законодательства. Я хотел бы упомянуть только две вещи.

Первое. Это работа над международным договором о нефти и международным договором о газе. И в том и в другом пакете документов по газу и по нефти достаточно существенная часть посвящена вопросам конкуренции с точки зрения обеспечения недискриминационного доступа к транспортным системам, с точки зрения развития биржевой торговли, с точки зрения чёткого разграничения компетенции между национальными органами регулирующими и Евразийской комиссией.

То же самое касается упоминавшихся здесь соглашений о зоне свободной торговли, как правило, в эти соглашения включаются либо раздел, либо глава, либо статья, которые касаются вопросов взаимодействия в области конкуренции, для того чтобы торговать нам друг с другом просто-напросто легче.

И в заключение я хочу сказать ещё об одной вещи, которую не очень видно с макроэкономического уровня. Это практическое взаимодействие между отраслевыми регуляторами и функциональными регуляторами, в частности, между нашими антимонопольными органами.

Я хочу сказать, что нам комфортно, хотя и не всегда просто работать вместе. Почему? Ну, на самом деле мы с 1993 года вместе, потому что уже 30 лет работает орган отраслевого сотрудничества в рамках СНГ, который называется Межгосударственный совет по антимонопольной политике. И нас связывают не 10, а уже, как я сказал, 30 лет дружбы.

Во-вторых, мы связаны большим количеством двусторонних отношений.

В-третьих, на самом деле это сотрудничество, оно касается не только наших руководителей, оно касается и сотрудничества на экспертном уровне. Мы говорим на одном языке, потому что законодательство о конкуренции в государствах, ныне членах Евразийского союза, ещё в 90-е годы выросло из первого российского закона, который был принят в 1991 году. А во-вторых, многие эксперты, с которыми мы работаем, да и нынешние руководители конкурентных ведомств в наших странах-партнёрах по Евразийскому союзу проходили стажировку и обучение в нашем прекрасном учебно-методическом центре Федеральной антимонопольной службы в городе Казани, которому уже достаточно давно присвоен статус базовой организации по профессиональной подготовке и переподготовке кадров в области антимонопольного регулирования и конкурентной политики.

Поэтому мне кажется, что это тоже является очень важным и не всегда тем вопросом сотрудничества, на который не всегда обращают внимание. Потому что все мы люди, и чем лучше наши контакты и взаимоотношения друг с другом, тем легче и быстрее идёт диалог, принимаются решения, и мы движемся вперёд.

Поэтому в заключение хочу сказать, что поступательная работа по совершенствованию права Евразийского союза в области конкуренции, сотрудничество при правоприменении между нашими органами

продолжается. С предложениями, которые включены в проект рекомендаций, в частности с 6-м пунктом этих рекомендаций, мы полностью согласны, готовы работать над их реализацией. Почему? Потому что мы считаем, что здоровая справедливая конкуренция на пространстве Евразийского союза помогает решить и другие важные задачи, стоящие перед нашим Союзом, поскольку именно живая, добросовестная, открытая и честная конкуренция является стимулом движения вперёд, стимулом инноваций, стимулом инвестиций и активизации бизнеса.

Спасибо большое за внимание.

Сагат Гульнара-Клара,
*Чрезвычайный и Полномочный Посол
Республики Киргизия в Российской Федерации*

Добрый день всем!

Очень интересные парламентские слушания проходят, я даже не знаю, как мне с докладом быть. Я здесь написала, но хотелось бы и подискутировать. Но в принципе, не отрываясь сейчас от доклада, я прочитаю основные тезисы, которые у меня здесь были отмечены. Ну, прежде всего, позвольте выразить благодарность за приглашение принять участие в этом важном мероприятии, посвящённом обсуждению приоритетов российского председательства в Евразийском экономическом союзе в 2023 году.

Как уже отмечалось, сегодня объём взаимной торговли Союза за 2022 год достиг максимального значения и составил около 80 миллиардов долларов, увеличившись в годовом выражении на 10,3 процента. В данном контексте особенно отрадно отметить, что Кыргызская Республика в 2022 году нарастила экспорт в страны ЕАЭС с 28,8 процента до 65,8 процента из общей доли экспорта. Данная динамика роста продолжается, и за два месяца 2023 года Кыргызстан увеличил экспортные поставки в страны ЕАЭС на 24 процента по сравнению с прошлым годом.

В связи с этим я хотела бы отметить, что мы всецело нацелены на продолжение динамичного и продуктивного диалога для дальнейшего развития и укрепления интеграционных связей на всех направ-

лениях, улучшение социально-экономической ситуации в наших странах, а также повышение благополучия наших граждан.

Одним из ключевых вопросов для Кыргызской Республики в контексте участия в ЕАЭС остаётся сокращение барьеров во внутренней торговле. Мы всецело поддерживаем идею о необходимости расширения полномочий Евразийской экономической комиссии, а также Суда ЕАЭС в особенности в части устранения и предотвращения барьеров.

Также мы предлагаем выработать меры по исключению применения видов контроля, не предусмотренных правом ЕАЭС, и отмене контрольно-досмотровых мероприятий в отношении товаров ЕАЭС на контрольно-пропускных пунктах при внутренней торговле между государствами-членами. Для реализации этого предложения целесообразно подготовить и принять перечень разрешённых видов контроля между государственными членами на внутренних границах союза.

Также мы поддерживаем инициативу о необходимости разработки и принятия союзной программы импортозамещения. Кроме этого, мы считаем целесообразным ускорить реализацию принятых решений по механизму финансирования кооперационных проектов за счёт бюджета Союза.

В целях обеспечения стабильности и достаточного объёма ресурсов вносим предложение рассмотреть возможность финансирования кооперационных проектов за счёт использования в качестве основного источника финансирования средства от ввозных таможенных пошлин.

Ещё одним из важных направлений, обозначенных в рамках приоритетов российского председательства, мы рассматриваем, конечно, развитие транзитного потенциала Союза, в плоскости которого считаем необходимым увеличить пропускную способность автомобильных пунктов пропуска на основных международных транспортных коридорах ЕАЭС «север-юг», «восток-запад», в особенности на внешних границах Союза. Существенное значение в данном вопросе имеет достижение договорённости с Китаем по упрощению процедур пропуска грузов и автоматизации торговых процедур.

Вопросом особого внимания для Кыргызской Республики в контексте заявленных приоритетов является развитие финансовых институтов ЕАЭС. В целях ускоренной реализации приоритетных интеграционных проектов содействия устойчивому экономическому росту и сближения уровня развития государств – членов Союза предлагаем создать институт развития ЕАЭС, то есть наднациональный фонд раз-

вития по аналогии с другими интеграционными объединениями, как АСЕАН, ЕС, Меркосур.

И, конечно, выступая здесь, хотелось бы отметить вопросы трудовой миграции. В начале 2022 года в рамках председательства Кыргызской Республики в органах ЕАЭС Президент нашей Республики Садыр Нургожоевич Жапаров в качестве одного из приоритетных обозначил вопрос социального обеспечения трудящихся. Данный вопрос не теряет актуальности, и мы считаем необходимым продолжение работы, направленной на полноформатную реализацию обеспечения свободы передвижения трудящихся, в том числе в части упрощения порядка регистрации, смягчения правил пребывания и мер ограничений въезда, а также предоставление доступа к системе обязательного медицинского страхования членам семей трудящихся.

В заключение, в завершение своего выступления я хотела бы от себя лично, конечно же, добавить, что, занимаясь интеграционными процессами в рамках СНГ с 1995 года, это и создание СНГ в то время, и создание ОДКБ, ДКБ, ОДКБ и Центрально-Азиатского союза, у нас был такой опыт, создание Центрально-Азиатского союза, теперь Таможенный союз, теперь Евразийский союз. Выпадает одно самое существенное в этих всех интеграционных процессах на просторах нашего Содружества Независимых Государств, выпадает философия – зачем мы вообще объединяемся? Почему мы объединяемся? Теряется философия этого объединения, наших объединений. И я думаю, что вот во время председательства именно России можно было бы внести вот эту философию этого объединения.

Я вот хотела Леониду Эдуардовичу сказать большое спасибо, когда у нас были события, мы к нему обратились, и он просто выделил от своего фонда 10 тысяч долларов пострадавшим во время событий наших военных, событий на границе, выделил 10 тысяч долларов. Мы эти деньги отправили в фонд, который прооперировал девочку. Это те, которые помогли вот этой девочке в трудную ситуацию. Обратилась я к Леониду Ивановичу и когда в Сахарово у нас были бешеные очереди, там многокилометровые очереди. И я ему сказала: ну это же не совсем нормально, мы же в Союзе. Значит, быстро-быстро все слушания прошли и тут же сделали отдельное «окно» для членов Евразийского союза.

Наши трудовые мигранты до сих пор говорят – вот у нас отдельное «окно», потому что мы в Союзе. Это вот человеческое отношение теряется в этих цифрах, в этих больших магистральных, так сказать, проек-

тах, финансовых, экономических, это всё теряется, но и союзы быстро рушатся, если мы потеряем вот это человеческое в наших отношениях.

Поэтому, конечно, хотелось бы, чтобы при председательстве России вот эта тема не потеряла своего, так сказать, смысла.

И моё вот личное предложение – больше употреблять, может быть, в наших документах слово «гармония». В данном случае можно было бы даже предложить такой девиз, это моё личное предложение, девиз председательства Российской Федерации в 2023 году в Евразийском союзе «Евразийская гармония во имя человека».

Вот. Спасибо большое.

Наумов Станислав Александрович,
*заместитель председателя
Комитета Государственной Думы
по экономической политике*

Я очень рад встрече со своими коллегами, поскольку до того, как стать депутатом Государственной Думы, работал в структурах Делового совета Евразийского экономического союза, который объединял крупнейшие союзы промышленников и предпринимателей, мы, конечно же, взаимодействовали и с торгово-промышленными палатами, их вклад тоже очень большой.

И сейчас в Комитете Государственной Думы по экономической политике мы стараемся и с Торгово-промышленной палатой Российской Федерации, и с другими объединениями, с РСПП просматривать принимаемые нами законы в сфере экономики через интеграционную призму.

И я не могу не сказать добрые слова в адрес Сергея Юрьевича Глазьева, который как министр, отвечающий за стратегию развития Евразийского экономического союза, очень многое дал деловому сообществу за последние несколько лет для понимания того, каковы реальные возможности экономической интеграции, каковы её ограничения.

Я также продолжаю каждый такой вот законопроект рассматривать не просто через призму текущих положений Союзного договора. Сегодня и в рекомендациях, в проекте рекомендаций, и в выступлении

ях экспертов отмечалось, что Союзный договор был принят и начал действовать в 2014 и 2015 году соответственно, и тогда казалось, что 2025 год – это что-то такое далёкое, и что все планы обязательно будут досрочно реализованы.

Но вот как рефрен, начиная с определённого года, звучит сожаление о том, что не удаётся в указанные сроки выйти на достигнутые соглашения, связанные с едиными энергетическими рынками, рынками нефти и газа, а они, как мы видим сейчас, в контексте обострившихся отношений России с Евросоюзом являются чувствительными и более чем чувствительными.

И точно так же мы видим, что планы, в соответствии с которыми сначала Астана, потом Алма-Ата, потом снова Астана, в общем, одна из столиц Казахстана вот уже буквально в 25-м году должна была бы стать единым финансовым центром интеграционным, тоже каждый раз откладываются. И мы пока не выходим на единую, не столько гармоничную политику, о которой говорила уважаемая госпожа посол, потому что гармонизация – это, безусловно, не просто эстетический термин, это управленческий термин, связанный с гармонизацией законодательства. Но даже гармонизация для нас пока недостижима, не говоря уже о том, что действительно составляет архитектуру, морфологию интеграционного объединения, а именно унификация законодательства.

И я бы попробовал в проект рекомендаций, который сегодня уже как основа есть и будет дорабатываться, внести какие-то, может быть, пока недостижимые горизонты интеграции. Но вот эта история будущего, о которой Леонид Эдуардович Слуцкий в своём выступлении вспомнил как об очень интересном интеллектуальном приёме, жалко, что не случилось то, о чём Нурсултан Абишевич говорил в 94-м году в своём выступлении в Московском государственном университете. Но если бы он не сказал это тогда, мы сейчас не находились бы здесь и не обсуждали бы даже то, что мы можем обсуждать.

Поэтому, конечно же, для своего рода перезагрузки евразийской интеграции большое значение, я согласен с Константином Федоровичем Затулиным, будет иметь завершение того международного политического кризиса, который сегодня мы имеем в связи с противодействием со стороны коллективного Запада нашим действиям, связанным с демилитаризацией, с денацификацией. Хотя мы говорим об экономической интеграции, но мы чувствуем, как это всё больше и больше взаимосвязано друг с другом.

Но возвращаясь к задаче унификации и к предложениям в текст рекомендаций, может быть, нам нужно всё-таки вернуться не просто к идее отчислений одного процента от таможенных сборов на консолидированное финансирование Евразийской экономической комиссии и приоритетной одной или двух программных, много не надо. Ну, может быть, подумать о том, чтобы параллельно юристы могли бы все-таки вернуться к тому, чем раньше мы занимались, я имею в виду учёных, исследователей, в рамках Содружества Независимых Государств выстраивавших модельное законодательство.

Мне кажется, что на смену Союзному договору, вернее, Договору о создании ЕАЭС, пусть не в 2025 году, но пусть в горизонте тех стратегических документов, которые Россия в этом году как председательствующая может ещё вынести на суждение членов Высшего Евразийского экономического совета, а это всё-таки президентский проект, мне кажется, что нужно начинать медленную, многолетнюю работу по выработке унифицированного гражданского кодекса Евразийского экономического союза.

Эта работа когда-то с белорусскими коллегами начиналась, когда-то начиналась она с казахстанскими коллегами. Потом случились центростремительные тенденции в экономическом законодательстве, ну, объективно они не ослабевали. Но вот нынешняя ситуация – это время честной самооценки. И, конечно же, я очень завидую нашим европейским партнёрам, у которых есть понятие европейской солидарности. Очень часто в концептуальных документах, в посланиях президентов, которые вступают в ранг председательствующих в ЕАЭС, есть хорошие концепты.

Вот мне кажется, что одним из результатов российского председательства должно стать не просто укрепление, а хотя бы возникновение евразийской солидарности. За это стоит побороться в оставшиеся месяцы, и именно об этом мы будем спрашивать вице-премьера Оверчука на «правительственном часе».

Спасибо.

Дамдинцурунов Вячеслав Анатольевич,
*член Комитета Государственной Думы
по молодёжной политике*

Добрый день, уважаемые участники парламентских слушаний!
Добрый день, уважаемые коллеги!

Одна из целей создания Евразийского экономического союза заключается во всесторонней модернизации, кооперации, повышении конкурентоспособности национальных экономик, создании условий для стабильного развития в интересах повышения жизненного уровня населения. Отмечу, что в настоящее время проходят процессы естественной трансформации самого понятия отрасли экономики и социальной сферы. Экономическая сфера оказывает существенное влияние на решение социальных задач, в свою очередь в образовании, здравоохранении, физической культуре и спорте, молодёжной политике всё более значимую роль играет экономический механизм и факторы. А развитие отраслей социальной сферы оказывает положительное влияние на экономическую деятельность.

Эффективность. Вышеуказанная специфика предъявляет особые требования к организации работы с молодёжью, вовлечения её в экономическую деятельность. Исследования, проводимые в России и в мире, свидетельствуют о том, что сегодня молодёжь, рождённая в конце XX века, готова пожертвовать высокой зарплатой в обмен на личный комфорт и эмоциональную стабильность. Нежелание посвящать свою жизнь карьере стало глобальным явлением. В условиях глобализации этот фактор в будущем может оказать существенное влияние на замедление экономического развития. Именно поэтому вопрос формирования у молодёжи ценностного отношения к трудовой деятельности является в настоящее время одним из наиболее приоритетных.

В 2020 году в нашей стране был принят отдельный Федеральный закон «О молодёжной политике в Российской Федерации». Согласно данному документу, к числу основных направлений реализации молодёжной политики относятся гарантии в сфере труда и занятости молодёжи, содействие в трудоустройстве, в том числе посредством организации деятельности студенческих отрядов, профессиональное развитие, поддержка и содействие предпринимательской активности, волонтёрской, добровольческой деятельности, содействие международному и межрегиональному сотрудничеству в сфере молодёжной политики.

Согласно Договору о Евразийском экономическом союзе, подписанному в Астане 29 мая 2014 года, важное внимание уделяется сотрудничеству государств-членов в сфере трудовой миграции, в которой традиционно наблюдается высокий удельный вес молодого поколения. В указанном документе отмечено, что сотрудничество государств-членов в сфере трудовой миграции осуществляется в том числе в форме проведения стажировок, семинаров, учебных курсов. Указанные форматы могут сыграть важную роль в объединении наших усилий в части как раз подготовки молодёжи к трудовой деятельности.

В этом плане достаточно эффективным инструментом может стать деятельность студенческих отрядов, а также добровольческая и волонтерская деятельность. Опыт такой работы у нас уже имеется.

Так, с 2018 года крупнейшая добровольческая некоммерческая организация страны – Ассоциация волонтерских центров – развивает сотрудничество с волонтерскими организациями стран Содружества Независимых Государств. В том же 2018 году была создана концепция развития сотрудничества государств – участников Содружества Независимых Государств в поддержке молодёжного добровольческого движения, впоследствии утверждённая Советом министров иностранных дел Содружества Независимых Государств.

Важным итогом многолетнего сотрудничества стало решение о проведении Года волонтерства в Содружестве Независимых Государств в 2024 году, утверждённое в октябре 2022 года на заседании глав государств – участников Содружества Независимых Государств. Согласно действующему законодательству добровольчество является деятельностью в форме безвозмездного выполнения работ и оказания услуг в целях решения социальных задач в таких сферах, как образование, здравоохранение, культура, социальная поддержка населения, физическая культура и спорт, охрана окружающей среды, предупреждение и ликвидация последствий чрезвычайных ситуаций. Фактически волонтерство – это замечательная школа и для гражданско-патриотического, и для трудового воспитания.

5 апреля Президент Российской Федерации подписал указ о проведении Всемирного фестиваля молодёжи в 2024 году. Наша страна вновь станет местом встречи активных молодых людей со всего земного шара, которые с помощью диалога готовы строить справедливый и равноправный мир, основанный на принципах взаимоуважения и созидания.

Учитывая изложенное, в рамках российского председательства в Евразийском экономическом союзе в 2023 году предлагаем предусмотреть мероприятия, направленные на содействие развитию международного сотрудничества в сфере молодёжной политики на территории государств – членов Евразийского экономического союза, в том числе путём оказания поддержки молодёжного добровольческого волонтерского движения.

Не буду подробно останавливаться на обсуждении возможных эффектов реализации этого направления, но отмечу, что в условиях глобальных геополитических изменений качественная работа с молодёжью является фундаментом для нашего общего движения вперёд.

Спасибо за внимание.

Поспелов Сергей Валерьевич,
ответственный секретарь
Парламентской Ассамблеи ОДКБ

Уважаемые коллеги, постараюсь кратко отразить те тезисы, которые мы давно обсуждаем с Секретариатом Евразийской экономической комиссии.

Ну, во-первых, хотел поблагодарить за возможность выступить и с учётом роли ОДКБ как региональной организации в сфере безопасности, ведущей свою работу на пространстве Евразийского экономического союза, справедливо акцентировать определённое внимание, что географически и политически и ОДКБ, и ЕАЭС крайне близки. Ведь время показало, что во многом благодаря в том числе деятельности ОДКБ, которая учреждена теми же организациями, которые учредили и ЕАЭС, – я имею в виду странами, не организациями, а странами, которые учредили ЕАЭС, – показало, что во многом благодаря деятельности ОДКБ не только на пространстве ЕАЭС, но и на пространстве большой Евразии вполне успешно реализовались востребованные жизнью интеграционные процессы. И в заявлении лидеров государств ОДКБ, принятом по итогам юбилейного майского саммита в прошлом году, говорится о расширении спектра деятельности организации, в том числе и о взаимодействии с международными

структурами. И в заявлении отдельно отмечена лидерами наших стран роль парламентского измерения.

И в связи с этим та программа по сближению и гармонизации, о которой госпожа посол сегодня сказала, чтобы слово «гармония» больше использовать. У нас есть программа гармонизации нашего законодательства стран ОДКБ. Мы во многом её будем дополнять актуальными и перспективными разработками, которые, уверен, будут интересны и нашим партнёрам со стороны ЕАЭС и Евразийской экономической комиссии. Для государств ЕАЭС уже сегодня актуальны многие модельные акты, которые мы приняли как противодействие вызовам, угрозам информационной, кибербезопасности комбинированным формам деструктивного воздействия на социально-политическую, экономическую среду.

Ну вот, приведу один из самых, наверное, актуальных в связи с пандемией, которая прошла несколько лет назад и продолжается ещё в странах мира, примеров. Если бы в рамках медико-биологической безопасности у нас были единые нормы, о которых мы сегодня говорим (это стало уже направлением деятельности ОДКБ, вот буквально недавно Государственная Дума ратифицировала четвёртый протокол), то мы бы не закрылись в границе каждого государства, а закрылись бы в границах ЕАЭС и тем самым не потеряли бы, по некоторым оценкам, сегодня вот экономисты проводят такие исследования, 20–30 процентов товарооборота. А это огромные суммы, которые влияют непосредственно на благосостояние наших стран.

Также важно отметить, что действие так называемого коллективного Запада прямо подрывает международный правопорядок, посягает на безопасность государств, в том числе экономическую, мы это сегодня видим, против наших стран напрямую развязана экономическая война. И поэтому взаимодействие ОДКБ, ЕАЭС, СНГ, ШОС, БРИКС и АСЕАН сегодня выходит на совершенно новый уровень, вот коллеги до меня об этом говорили.

Как никогда нам важно не только объединяться в рамках Евразийского экономического союза по тем направлениям, о которых я сказал – безопасность, экономика, но и важно выступать также с единых позиций на международном уровне, принимать совместные заявления, обозначать наши общие подходы к приоритетной повестке. Но вот, к слову сказать, мы восстановили наблюдательство в такой крупнейшей парламентской организации, как Межпарламентский союз. Михаил Иосифович не даст соврать, он стоял у истоков создания группы

Евразия, которая сегодня активно взаимодействует, и все наши страны туда входят. Это даёт нам и политический инструмент, позволив делать совместные заявления и на этой площадке.

Для нас крайне важно, что к нашей деятельности проявляют устойчивый интерес парламенты Индии, Ирана, Китая, Кубы, Вьетнама, я говорю сейчас о тех странах, которые участвуют в саммитах спикеров наших стран. Буквально несколько месяцев назад здесь, в этом же здании, состоялось парламентское собрание наших стран, в котором приняли участие вышеперечисленные страны.

Также мы развиваем наши взаимоотношения и с центральноамериканским парламентом, латиноамериканским парламентом, сегодня об этом говорилось, не буду повторять.

Я бы хотел остановиться на конкретных предложениях коротко. В рекомендациях, подготовленных Комитетом Государственной Думы по делам СНГ, евразийской интеграции, отмечается важность развития сотрудничества Евразийского экономического союза с Организацией Договора о коллективной безопасности, но поскольку в ходе предварительного обсуждения этих рекомендаций были некоторые дискуссии на эту тему, хочу обратить внимание на следующие моменты.

Во-первых, ОДКБ и Евразийский союз обеспечивают сотрудничество в разных планах единого процесса евразийской интеграции (об этом я отдельно уже сказал), соответственно, ОДКБ – и в военно-политической сфере, и в области безопасности, Евразийский союз – в области экономики.

При этом эти международные региональные организации, созданные, как я уже сказал, фактически одними и теми же государствами, и их высшие органы представлены почти всем тем же составом глав государств. Поэтому никаких политических вопросов не может вызывать сотрудничество ОДКБ и ЕАЭС. И мы, к сожалению, находимся пока ещё в начале нашего сотрудничества.

Во-вторых, повестка ОДКБ частично совпадает с задачами Евразийского экономического союза. В уставе ОДКБ одним из важных направлений определено военно-экономическое сотрудничество, то есть вопросы кооперации промышленных предприятий (я думаю, что здесь отдельно это будет интересно и нашим коллегам из Минпромторга России), взаимодействие промышленных предприятий, оборонных комплексов нашей страны в равной мере актуальны и для ОДКБ, и для Евразийского экономического союза, потому что во многом они являются локомотивами наших экономик.

В-третьих, на практике в национальном праве иногда учитывается как нормативно-правовая база Евразийского союза, так и ОДКБ. В частности, по инициативе Комитета Государственной Думы по делам Содружества Независимых Государств в Регламент Государственной Думы внесена поправка, которая обязывает наших парламентариев и юридические службы смотреть на те модельные акты, которые приняты в рамках нашего интеграционного союза.

Таможенное регулирование базируется на Таможенном кодексе Евразийского союза. Однако таможенное оформление транзита военных грузов и войск регулируется документами уже ОДКБ, в частности Соглашением о статусе формирования сил и средств системы коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности. Такие соответствующие модельные рекомендации приняты и Парламентской Ассамблеей ОДКБ, и буквально недавно (на прошлой неделе) состоялись слушания в объединённом штабе, где мы говорили о перевозке авиационным транспортом военных грузов. Тоже эта тема крайне важна для всех наших стран.

В-четвёртых, в качестве важнейшего приоритета российского председательства в Евразийском экономическом союзе Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин в обращении к главам государств Евразийского экономического союза отметил оптимизацию взаимодействия в области цифровой трансформации. Это делает чрезвычайно актуальными вопросы обеспечения информационной безопасности, которой занимается очень активно Парламентская Ассамблея ОДКБ, принято несколько модельных актов и заявлений. И последнее является одним из уставных направлений деятельности ОДКБ.

Поэтому принятые и разрабатываемые модельные акты Парламентской Ассамблеи ОДКБ, которых у нас 82 за всё время существования нашей Ассамблеи, представляют интерес и для деятельности ЕАЭС, о чём мы неоднократно говорили с нашими коллегами и высказывали взаимную заинтересованность.

Ну и в заключение подчеркну, что международный опыт показывает, и этого совершенно не нужно стесняться, мы здесь ни в коем случае друг друга не сравниваем, но тем не менее нужно понимать, что сегодня наши геополитические, так скажем, соперники или противники даже – это НАТО и Европейский союз – постоянно координируют свои действия и абсолютно этого не стесняются. Поэтому я считаю, что нам всячески важно поощрять взаимодействие ОДКБ и ЕАЭС для усиления евразийской интеграции. Спасибо.

Бабурин Сергей Николаевич,
президент Ассоциации юридических вузов,
главный научный сотрудник Российской академии наук,
доктор юридических наук, профессор

Уважаемый Михаил Иосифович, уважаемые участники парламентских слушаний!

Как главный научный сотрудник Института государства и права Российской академии наук, я сосредоточусь на юридической стороне проблем, которые стоят в повестке дня сегодняшнего разговора, и прежде всего на том, что для России в период её председательства, я считаю, должен быть чётко обозначен приоритет, синхронизация конституционных реформ и, конечно, отладка корпоративного протекционизма в рамках ЕАЭС.

К сожалению, при реорганизации евразийского экономического сообщества в ЕАЭС были допущены фундаментальные, возможно, злонамеренно фундаментальные изменения, которые устранили из уставных документов обязанность норм этой организации, прямое их действие на территории государств-членов.

Сегодня нам необходимо понять следующее: вот первое направление, о котором я говорю, синхронизация конституционных реформ, евразийская интеграция – это реальный процесс или имитация нашего братства? Если реальный процесс, ну, давайте учиться у других интеграционных объединений, у того же Евросоюза. В конституциях государств должны присутствовать нормы, закрепляющие эту международную интеграцию, наличие правовых интеграционных актов и их действие на территориях национальных государств. Это есть в государствах Евросоюза.

Ни в одном из наших государств нет упоминания или даже намёков. Конституционная российская норма об участии в межгосударственных объединениях не работает, потому что везде зафиксировано: действуют только национальные законы, действуют только национальные системы и механизмы. Если мы не поймём необходимость занесения в Конституцию Российской Федерации интеграционных механизмов, если другие страны ЕАЭС не поддержат Россию в конституционном укреплении традиционных духовно-нравственных ценностей, значит, мы останемся на пути имитации.

Второе, когда я говорю о протекционизме, вот месяц назад я имел честь стать почётным академиком национальной академии Киргизской Республики, и я Киргизию хочу привести в пример. Почему (об этом Сергей Юрьевич Глазьев правильно говорил) 11 процентов прирост промышленного производства, 7 процентов – рост ВВП? Потому что в Киргизии перестали имитировать экономическую реформу, они приступили к ней. Россия до сих пор, как буриданов осёл между двумя кучами, туда или сюда, между либеральным развитием или национальным цивилизационным.

Завершая своё выступление, я хочу сказать, что такое протекционизм. Нам нужно очень чётко в ЕАЭС поставить вопрос перед каждым государством. Уровни интеграции – это не миф. Высший уровень – это создание единого союзного государства. Кто готов участвовать в создании российского союза, определитесь. Кто не готов – выбор. Создание славяно-тюркского или евразийского союза – это тоже не просто Таможенный союз, это межгосударственное объединение, но имеющее элементы конфедерации.

А вот все остальные, которые хотели бы только имитировать интеграцию, которые то присоединяются к санкциям против России в каких-то вопросах, то отъединяются, ну, давайте поймём, здесь необходимо (пока Россия председательствует) внести ясность, легче будет всем. И, по крайней мере, народы поймут, чего мы хотим. Без обозначения цели интеграции, всё остальное – хождение по кругу.

Спасибо.

Попков Александр Вадимович,
*заместитель директора по развитию
отношений с государственными органами
и правовому сопровождению Wildberries*

Спасибо большое, коллеги, за возможность выступить на таком открытом и большом мероприятии. Хотели бы отметить, что мы, как компания, как один из крупнейших маркетплейсов на территории Союза, представлены во всех странах, участвующих в Евразийском экономическом союзе, и хотели бы отметить, что действительно стал-

квиваемся с некоторыми вопросами, которые, как мы полагаем, можно в принципе поднять и решить при председательстве России в ЕЭК.

Соответственно, первый вопрос, который у нас возникает, это необходимость уплаты налога на добавленную стоимость при реализации товара упрощенцев, оэсэнщиков так называемых, на территории другой страны. То есть получается, что, например, в России НДС не уплачивается этими предпринимателями, однако когда мы говорим про экспорт этого товара, например, на территорию Казахстана, возникает налогооблагаемая ставка.

Поэтому полагаем, что это такое недоразумение, и нам кажется, что было бы разумно разработать некие критерии общие для всех предпринимателей на упрощённой форме налогообложения на территории ЕАЭС. Это позволило бы развивать взаимную торговлю ещё быстрее.

Соответственно, следующий вопрос – это упрощение возврата качественного товара. У маркетплейсов существует, как вы все знаете, такая форма доставки товара потребителя, при которой потребитель может ознакомиться с товаром и потом его безвозмездно вернуть. Соответственно, когда мы экспортируем товар на территории стран Союза, мы придерживаемся такой же политики. Однако, когда товар едет обратно, возникает необходимость оформлять его по процедуре реимпорта, что соответственно создаёт налогооблагаемую ставку и необходимость уплаты ввозного НДС. Мы бы предложили рассмотреть возможность внесения изменений в протокол 18 Договора о ЕАЭС в части учёта такой особенности электронной торговли. Мы верим, что это бы упростило, конечно же, экспорт маркетплейсов между странами ЕАЭС и соответственно увеличение взаимного товарооборота.

Следующий немаловажный аспект – это защита прав потребителей. Мы сталкиваемся с тем, что на территории каждой страны есть свои какие-то нюансы. То есть они, так сказать, не критичные, не существенные в плане функционирования целой компании на территории государства, но тем не менее они есть. И мы выступаем за то, чтобы на базе ЕЭК разработать некие принципы. Вот, например, есть уже такой проект документа, как соглашение об электронной торговле, которая сейчас активно прорабатывается пятёркой стран с учётом особенностей электронной торговли.

Поэтому мы бы просили тоже обратить внимание на этот факт. И верим, что его принятие упростило бы деятельность участников электронной торговли на территории стран ЕАЭС.

Немаловажным вопросом также является взаимное признание элементов прослеживаемости. То есть я сейчас говорю про маркировку товара. На территории каждой страны существуют отдельные правила по маркированию своего товара, то есть, например, в Киргизии они одни, в Казахстане они другие, в Белоруссии третьи.

Мы знаем, что сейчас национальное образование движется по пути унификации этих требований. Есть целая «дорожная карта». Мы активно участвуем в том, чтобы, так сказать, поспособствовать, да, поучаствовать в пилоте, технически предоставить возможность упростить этот процесс и прийти в итоге к единой общей цифровой маркировке, которая бы позволила учесть интересы всех стран – участниц ЕАЭС и, соответственно, упростить электронный товарооборот между ними.

Последний вопрос, наиболее существенный. Это вопрос наличия определённых товаров, которые запрещены на территории отдельных стран. Это связано в том числе с особенностями товарооборота некоторых позиций на территории отдельных государств. И когда осуществляется такая глобальная, скажем, торговля на территории целых пяти стран, возникает необходимость какого-то единого перечня, единого унифицированного порядка, например, оборота этих товаров.

Поэтому мы бы тоже попросили на площадке Евразийской экономической комиссии отработать материал, который бы упростил возможность для маркетплейсов, для электронных площадок отслеживать, какой товар запрещён в одной стране, какой нет, ну, и тому подобное.

На этом всё. Спасибо больше за внимание.

Маркелов Константин Алексеевич,
*ректор ФГБОУ ВО «Астраханский
государственный университет»*

Уважаемые коллеги, я тоже постараюсь быть кратким, тем более что сегодня уже затронули много важных тем, и большая часть их вошла в резолюцию. Я бы хотел остановиться на двух вопросах.

Астраханский государственный университет имеет партнёров во всех странах ЕАЭС. У нас 28 таких партнёров. Это и научные, и образовательные организации, университеты. И мы понимаем, насколько важна задача подготовки кадров, и, наверное, важнейшая тема се-

годня – это совместные научно-технологические проекты именно для создания системы импортозамещения, системы собственной промышленности наших стран. И надо сказать, что сегодня в рамках взаимодействия мы пока действуем по собственной инициативе, используя свои возможности и возможности университетов. И конечно же, вот те предложения, которые вносились, о возможности финансирования научно-образовательных проектов в рамках ЕАЭС или в рамках рассмотрения возможности создания условий для финансирования таких проектов, которые могли бы технологически реализовываться напрямую и имели большую экономическую эффективность. И, поверьте, таких проектов сегодня достаточно много.

И вот одна из тем, о которой сегодня говорил Константин Фёдорович Затулин, это вопросы, связанные с транспортной коммуникацией, с возможностью каспийского транзита. Он действительно сегодня стал наиболее актуальным в рамках тех ограничений, которые возникли, хотя по развитию транспортного коридора «север-юг» мы достаточно давно и активно работаем. И ещё обсуждали эти вопросы в рамках Комитета по делам Содружества Независимых Государств Совета Федерации и на Парламентской Ассамблее стран Содружества Независимых Государств. Но вот сегодняшние проблемы, это в первую очередь кадровое обеспечение тех участников этого транзитного коридора, это ряд решений в цифровой логистике.

Мы вот занимаемся созданием цифровой платформы транспортного коридора «север-юг» и понимаем, насколько это сегодня актуально.

В Астрахани 25-го числа, через несколько дней, будет форум транспортный, на который соберутся крупные компании обсуждать возможность реализации этого проекта. И на площадке Астраханского государственного университета 25-го числа пройдёт отдельная стратегическая сессия по кадровому обеспечению транспортного коридора. И мы сегодня уже со многими кадровыми службами крупных компаний, которые работают в этом направлении, говорим о технических условиях подготовки специалистов, о практической их подготовке, для того, чтобы они стали востребованными сегодня на рынке труда. Причём здесь совместные проекты и программы как раз связаны со студенческой мобильностью, обменом, подготовкой высокого уровня преподавателей наших вузов, для того чтобы они могли давать реальные результаты подготовки востребованных специалистов. И думаю, что вот эти два момента, они имеют отражение в резолюции наших сегодняшних парламентских слушаний, они имеют важное значение в пер-

вую очередь для нас, для научно-образовательных организаций, для тех, кто сегодня занимается подготовкой молодёжи и разработкой новых технических проектов, что действительно является актуальным.

Спасибо большое.

Соломенцев Михаил Юрьевич,
*заместитель Постоянного Представителя
Республики Крым при Президенте Российской Федерации*

Уважаемый Михаил Иосифович, участники, я постараюсь достаточно коротко изложить наши конкретные предложения.

При осуществлении международной внешнеэкономической деятельности одним из приоритетных направлений в наших партнёрских отношениях, Крыма я имею в виду, являются, конечно, наши ближайшие сотрудники, которые входят в ЕАЭС: Казахстан, Киргизия, Беларусь, Армения.

Ну, конечно, мы уверены, что это интеграционное объединение с учётом того, что обсуждалось сегодня, особенно в сложившейся международной обстановке, призвано играть существенную роль при выстраивании международных внешнеэкономических связей. И не только с Республикой Крым, но и с новыми регионами России, о которых тоже не надо забывать, их добавилось четыре.

Очень ёмко на этот счёт сказал Президент Беларуси Лукашенко: если сломают Россию, из ЕАЭС не выживет никто. Это он сказал, по-моему, на форуме этой организации.

Однако на основании накопленного за девять лет опыта можем сказать, даже констатировать фактически непризнание со стороны наших ближайших союзников по этой организации территориальную целостность России.

О чем идёт речь? О непризнании Республики Крым. Автоматически это ведёт к тому, что идёт непризнание российской территориальной целостности. Это выражается в различных демаршах в ходе проведения международных выставок, форумов, конгрессов по указанию чиновников этих государств, за исключением Белоруссии, которые входят в ЕАЭС. И в этой ситуации единая экспозиция Российской Федерации ставится под сомнение. То есть говорят демонтировать

крымский павильон, закрыть, флаг убрать и так далее. Особенно это проявилось (года полтора назад) в Казахстане. Представителей Крыма отказывались включать в число выступающих, а также были факты явного уклонения, ну, прямого уклонения властей этих государств – участников ЕАЭС от какого-либо контакта, даже неформального, с представителями Республики Крым.

К нашему сожалению, делегации в большинстве случаев отказываются от участия в наших мероприятиях не только в Крыму, но и в других регионах России (подчёркиваю, на российской территории), если там присутствует Республика Крым.

Мы знаем об антикрымских и антироссийских резолюциях Генеральной ассамблеи ООН, ОБСЕ, в которых не поддерживается позиция России странами, входящими в ЕАЭС.

Вы знаете, данные проблемы, конечно, ставились нами, главой Республики Крым Сергеем Валерьевичем Аксёновым также поднимались вопросы на уровне ЕАЭС, выступал Мурадов, постпред Республики Крым, и докладывал этот вопрос в присутствии Мясниковича. Однако пока ситуация не меняется.

Действительно, вот эта ситуация, она особо актуальна сегодня, когда к Российской Федерации присоединились четыре новых субъекта. И когда в вопросе об общем рынке с их стороны существует градация, что есть регионы первого уровня, скажем так, все остальные – это Республика Крым и новые регионы, это ни к чему хорошему не приведёт. Это будет, конечно, противоречить не только обеспечению свободного движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, инвестициям, но и поставит под сомнение главный вопрос – территориальной целостности России.

Мы подготовили четыре предложения, официально направим их Леониду Ивановичу Калашникову, они заключаются в следующем.

Провести правовой анализ: допускают ли основные документы ЕАЭС возможность непризнания территориальной целостности одного из государств-членов другими, участвующими в этом объединении государствами?

Разработать и внести от имени Российской Федерации предложения по поддержке российского статуса Крыма и новых субъектов Российской Федерации высшими органами ЕАЭС в интересах эффективного развития экономической интеграции и обеспечения беспрепятственного функционирования единого рынка на пространстве Союза.

Третье. Рассмотреть на очередном заседании высших органов ЕАЭС вопрос о беспрепятственном участии Республики Крым, Севастополя и новых регионов России в международных региональных мероприятиях (выставках, форумах, конференциях) на территории государств – членов Союза.

Предложить партнёрам ЕАЭС использовать крымские морские порты для внешнеторговых операций. Всем известно, что Крым – это южные морские ворота России и это крайне важная стратегическая точка, через которую государства, входящие в ЕАЭС, могут торговать с Турцией, с арабскими государствами и так далее.

Предлагаем пятым пунктом рассмотреть, ну, в качестве, может быть, такого пробного шара, размещение одной структуры ЕАЭС, о которой говорится, это штаб-квартира Евразийского рейтингового агентства, в Крыму и обратиться с этим предложением к лидерам других государств ЕАЭС.

В любом случае считаем, что без решения вот этих вот политических задач по признанию территориальной целостности России со стороны наших ближайших (подчёркиваю) союзников задачи, которые поставил Президент России, о которых говорил уважаемый коллега Слуцкий, выполнить будет очень сложно.

Благодарю за внимание.

Мунтиян Валерий Иванович,
советник Института Внешэкономбанка Российской Федерации,
доктор экономических наук, профессор

Спасибо большое за приглашение. Но не буду я доклад читать, а просто выскажу своё наблюдение.

Вот я посмотрел на выступающих. Михаил Иосифович, раньше, когда создавался Евразийский экономический союз, была надежда, была радость, а сегодня у выступающих, в том числе и у Калашникова, у Слуцкого, какие-то глаза грустные, огонька нет, как будто чувствуется – что-то не так сделано.

Я хочу сказать, во-первых, что это не у нас кризис. Кризис-то мировой. Мировая финансовая система, а конкретно глобализация дала трещину. И спасение, извините, в регионализации, это все понимают,

ну кроме тех, кто хочет только глазами увидеть, но тогда уже будет поздно. Корабль этот уже на риф налетел, на шлюпках будет спасение. У нас шанс появился. Сегодня учёные мира говорят, что мировая финансовая система вошла в фазу неопределённости, сложности, неустойчивости, начинается турбулентность... Выход где? То есть одни остановились, чего-то ждут. А другие – ищут и не знают, где найти.

Но я хочу сказать, что раз маятник качнулся в нашу сторону, в сторону Евразии, то ЕАЭС имеет шанс. Если посчитать, количественную оценку дать, взять потенциал стран – участниц Евразийского экономического союза, добавить к ним страны, которые подписали договора о зоне свободной торговли, добавить те страны, которые проявили интерес и уже ведут переговоры по заключению первого этапа интеграции зоны свободной торговли, тогда мы получаем совокупный объём валового внутреннего продукта – 36,6 процента по паритету покупательской способности за базовый, хоть и падение было. У Европейского союза – 14,4, в Соединённых Штатах Америки – 15,1 процента. То есть меньше на 6,6 процентных пунктов. И если мы возьмём численность населения этих стран, эта цифра вообще получается 46,92 процента, почти 47 процентов. Где такой объём рынка есть? Ни в одном экономическом объединении нет. Но для того чтобы это удержать, сшить, нужны механизмы, инструменты и действительно стратегический замысел и стратегический план.

Поэтому, чтобы не упустить этот шанс. Вот эти слушания, жаль, конечно, что из других стран участники не присутствуют, как будто неприоритетная это проблема. Мне просто обидно, потому что...

Я хочу сказать себе лично, как эксперт, что рекомендации мне понравились, там есть новизна, очень много умного, полезного и правильного. Я благодарен тем людям, которые разрабатывали эти рекомендации.

Единственное моё пожелание, чтобы они были приняты своевременно, потому что, к большому сожалению, мы не учитываем фактор времени. Всё у нас может быть идеально, но, если мы сделаем это несвоевременно, можете помножить на ноль. Я боюсь, чтобы этого не произошло.

Что я хочу сказать конкретно?

Первое. Надо предложить облик Евразийского экономического союза. А облик – это количественно-качественный параметр.

Второе. Надо предложить не концепцию, это поздно уже, – стратегию надо предложить с единым замыслом, единым планом. Оптимиза-

цию этих процессов. Это очень важно. У нас нет времени на раскачку. То есть должна быть новая стратегия развития на долгосрочную перспективу с разбивкой на четыре этапа.

В-третьих, в этих условиях надо обеспечить, и все страны-участники с этим согласны, прежде всего экономическую безопасность, о чём здесь не говорилось, энергетическую безопасность (про продовольственную, слава богу, сказали) и другие виды безопасности, в том числе прежде всего информационную.

Теперь хочу сказать чётко, каким мы видим облик ЕАЭС. Прежде всего, это должен быть единый рынок, а не общий. Экономический союз должен быть полноценным экономическим союзом, а не в урезанной форме.

И должен быть полноценный валютный союз, иначе мы будем неконкурентоспособны и не сможем добиться тех целей и задач, которые определены основным Договором о Евразийском экономическом союзе.

И ещё ремарка. Мы вот о финансовом рынке говорим, о валютном союзе, надо, может быть, разрабатывать, а может, нет. Президенты поставили задачу, надо делать. В Европейском союзе есть, а у нас нет. Но как может машина ехать с тремя колёсами, люди добрые?

Теперь я думаю: как же это будет работать? Вот мы изучаем, уже и Глазьев сказал, и другие, что сегодня наша финансово-монетарная система является подсистемой мировой финансовой системы. Там управляют мегарегуляторы. Их всего пять.

Первый – это Федеральный резерв, Федеральная резервная система Соединённых Штатов Америки.

Второй – это Международный фонд.

Третий – Всемирный банк.

Четвёртый – Международный банк расчётов.

И пятый – базовские комитеты.

Где мы там? Как они управляют? Мы даже их замысла не знаем. Они даже на нас смотреть не будут, исходя из наших показателей. Неужели непонятно, что нам надо из этого центра выйти и свой центр сделать, иначе всю жизнь мы будем периферией?

Поэтому однозначно надо создавать валютный союз, исходя из всех потенциалов. У нас есть перспектива, только надо работать, а не ждать, и надо надеяться на свои силы и верить в себя. А мы не верим. Смотрим то налево, то направо.

Благодарю.

Арапова Екатерина Яковлевна,
директор Центра экспертизы санкционной политики
Института международных исследований
МГИМО МИД России

Уважаемые участники слушаний, уважаемый Михаил Иосифович, благодарю за предоставленное слово. Я постараюсь тоже быть максимально краткой, чтобы не дублировать то, о чём уже сегодня говорили.

Ну, в первую очередь мне хотелось бы сегодня остановиться на том, что помимо расширения, развития и углубления интеграции в формате ЕАЭС очень важно всё-таки выстраивание полноценной интеграционной сети в формате ЕАЭС-плюс. Мы сегодня тоже уже об этом упоминали, о том, что у нас есть уже серия действующих соглашений о свободной торговле, действующее соглашение о преференциальной торговле. Но в то же время важно, в том числе и в год председательства России в ЕАЭС, уделить внимание развитию партнёрства и становлению зон свободной торговли с теми приоритетными для нас партнёрами, с которыми этот диалог только сейчас начинается. В первую очередь я имею в виду, конечно, Индию, Объединённые Арабские Эмираты, Египет, Индонезию. Все эти страны, особенно Индия и Объединённые Арабские Эмираты, сейчас работают в условиях колоссального давления со стороны инициаторов антироссийских санкций, политического давления. Это предопределяет и определённый уровень их санкционного комплаенса, с одной стороны.

А с другой стороны, мы сейчас действительно наблюдаем, что несмотря на то, что вот этот санкционный фактор является, конечно, тормозящим с точки зрения развития институционализации интеграционных форматов с ЕАЭС, в то же время уровень заинтересованности бизнеса в развитии двустороннего партнёрства с Россией и многостороннего партнёрства со странами Евразийского экономического союза достаточно высок.

И вот мы на базе нашего Института международных исследований постоянно проводим мониторинг поведения иностранных компаний на российском рынке. И в том числе пытаемся анализировать уровень санкционного комплаенса.

Вот приходим к очень интересным выводам о том, что действительно уровень санкционного комплаенса бизнеса во многом зависит от отраслевой принадлежности, в частности, энергетические компании

и компании, работающие в области нефтехимии, металлургические компании, в общем-то, их уровень санкционного комплаенса существенно ниже, то есть они менее охотно уходят с российского рынка и стараются сохранить какие бы то ни было формы присутствия здесь, формы сотрудничества, продолжения сотрудничества.

Финансовый сектор, конечно, проявляет (и это понятно) более высокий уровень санкционного комплаенса, но что здесь очень важно? Что даже некоторые из тех партнёрских банков, которые в первые месяцы прошлого года заявили о приостановке своей деятельности в России либо о перспективах ухода с рынка, в последующем начали открывать счета в национальных валютах, в тех же самых рупиях. И мы прекрасно видим, что как только появляется возможность наращивания расчётов в национальных валютах, уровень санкционного комплаенса резко снижается.

И вот в этой связи, конечно, мне хотелось бы остановиться на некоторых важных таких, опорных конструкциях. Учитывая, что сейчас наши приоритетные партнёры, и Индия... Индия в первую очередь, наверное, достаточно осторожно относится к вопросам институционализации и оформления зон свободной торговли, нам важно приоритизировать наиболее ключевые направления сотрудничества и заниматься поиском точек сопряжения взаимных интересов. На мой взгляд, это основные, наверное, три опорные конструкции, на которых я хотела бы сосредоточиться.

Первая – это финансовая независимость. Потому что, действительно, и мы, и все наши партнёры заинтересованы в обеспечении собственного финансового суверенитета за счёт постепенного и устойчивого курса на дедолларизацию. И в этом ключе очень важно заниматься наращиванием расчётов в национальных валютах, необходимо прорабатывать возможности (в том числе инфраструктурные возможности) по интеграции наших платёжных систем. Необходимо, конечно, очень большое внимание уделять взаимодействию на уровне центральных банков – как внутри ЕАЭС, так и с нашими потенциальными интеграционными партнёрами, с Индией, с Эмиратами, с Египтом, Индонезией.

Следующее направление. Конечно, мы сейчас очень много говорим о необходимости создания технологических альянсов с нашими дружественными партнёрами вне Евразийского экономического союза, и перспектив таких действительно у нас много – и в области энергетического машиностроения, и авиастроения, и в области неф-

техимии. Но при этом неотделимы от этого направления вопросы, связанные с синхронизацией правовых условий и защиты прав интеллектуальной собственности, защиты прав, гармонизации законодательства в области защиты прав на изобретения, патентование. И вот это то самое направление, вопросы относительно которого нужно поставить уже сейчас.

То есть когда речь идёт о развитии и формировании технологических альянсов с этими странами, необходимо одновременно параллельно заниматься проработкой вопросов защиты прав интеллектуальной собственности. И в последующем на этапе выхода на согласование условий в рамках соглашений о свободной торговле эти разделы тоже необходимо прорабатывать более детально.

И третья, наверное, опорная конструкция, такая точка сопряжения наших интересов, – это обеспечение продовольственной безопасности. Вот сегодня этот вопрос затрагивался, безусловно, но мы не говорили о том, что необходимо более активно подключать наших партнёров – и Иран, и Индию, и Объединённые Арабские Эмираты – к нашему интеграционному проекту «Евразийский агроэкспресс». Это действительно очень стратегически важно, но что здесь ещё важнее?

Помимо, конечно, необходимости наращивания железнодорожных перевозок, упрощения железнодорожных и мультимодальных маршрутов для обеспечения бесперебойности агропоставок, важно ещё и создание... расширение этого функционала, расширение этого направления деятельности, важно создание проектов так называемых продовольственных центров и продовольственных коридоров с возможностью совместного инвестирования в пищевую промышленность с использованием экологически чистых технологий.

Вот такой опыт сейчас, надо сказать, существует уже и у Индии, и у Объединённых Арабских Эмиратов, и активно реализуется в рамках интеграционных... Ну, это не интеграционный сценарий, это такая многосторонняя платформа сотрудничества <...> четырёхсторонняя. И вот этот опыт – действительно опыт такого гибкого проектного финансирования – может быть востребован и у наших партнёров по ЕАЭС, и у наших партнёров из третьих стран, в частности и у Индии, и у Объединённых Арабских Эмиратов, да, и у Египта, и у Индонезии тоже. Это то, на чём мне хотелось бы остановиться.

Благодарю вас.

Харитонова Наталья Ивановна,
профессор кафедры международной безопасности
РАНХиГС при Президенте Российской Федерации

Уважаемые участники слушаний, уважаемый Михаил Иосифович!
Я постараюсь тоже коротко.

Начну с того, что у нас очень серьёзный вопрос, связанный с тем, как у нас будут обстоять дела с миграционными проектами после окончания специальной военной операции. Здесь, безусловно, мы будем учитывать и опыт Содружества Независимых Государств. Без него никуда, это колоссальный пласт знаний и практик, которые нужно учитывать, и плохое, и хорошее. При этом мы понимаем, что мы уже не досчитываемся ряда участников, тех, с которыми мы стартовали в начале 90-х годов. Грузия вышла. Молдавия выйдет не сегодня-завтра, её интересует, насколько я понимаю, только участие в зоне свободной торговли Содружества Независимых Государств. Украина, ну, по моей информации, ещё две недели назад от Украины ожидали документы о выходе, вот не знаю, доехали или нет, ну, видимо, в процессе. Да, то есть вот это всё тоже необходимо учитывать.

И, конечно, в связи с этим ставка российского политического руководства именно на евразийскую интеграцию более чем актуальна, перспективна и, в общем-то, безальтернативна, это тоже нужно признать. И, собственно, ровно об этом и свидетельствуют те планы, которые обозначены в программном документе, который, собственно, мы обсуждаем, и рекомендации, которые направлялись ранее в Комитет.

Что касается перспектив ЕАЭС, они нашли отражение также в новой подроспевшей концепции внешней политики Российской Федерации 31 марта текущего года. В ряде пунктов ЕАЭС упоминается. В частности, наверное, самое важное упомяну, что ЕАЭС рассматривается одна из опор широкого интеграционного контура большого евразийского пространства. Это один всего лишь из пунктов, где об ЕАЭС, собственно, шла речь.

Ну, и в целом в новой концепции внешней политики, применительно к постсоветскому пространству, к ЕАЭС в частности, Россия сохраняет преемственность подхода, это именно опора на такой принцип российской внешней политики, как союзоспособность наших контрагентов, в отличие от подходов западных стран, которые чаще всего

рассматривают своих контрагентов, страны, с которыми они работают, только как ресурс для собственного развития и не более того.

Что касается приоритетов российского председательства в ЕАЭС, чему, собственно, посвящены настоящие слушания, мной ранее были направлены рекомендации в программный документ, в итоговый документ. Вот я лишь скажу, что рекомендации, мною направленные, опирались во многом на отчёт по итогам экспертной сессии под названием «Точки роста», евразийский вектор, восточный вектор евразийской интеграции. Ситуационный анализ, который был в базе этой экспертной сессии, прошёл, мы провели сессию в Киргизии в сентябре прошлого года. В ней приняли участие представители стран – участниц ЕАЭС, ведущие эксперты. Я тоже принимала участие в работе в рамках этой экспертной сессии в ситуационном анализе. И, в общем-то, должна отметить, что сам анализ показал проблему, а именно крайне узкий, короткий горизонт планирования. То есть такой фактор, как СВО, мешает планировать и вообще рассматривать перспективы, в том числе ЕАЭС. По крайней мере, в этом сошлись все участники ситуационного анализа.

Поэтому это тоже был как бы один из выводов, к которому мы пришли в рамках той экспертной сессии, что необходимо прорабатывать проблемы, ну, условно, надстрочного характера, который не теряет своей актуальности, независимо от того, в СВО мы находимся или уже за пределами СВО, то есть по окончании специальной военной операции.

И, конечно, здесь на первое место выходили, и в этом все эксперты были абсолютно едины, вопросы, связанные с идеологией, идеологической базой ЕАЭС, философией. То, о чём говорила госпожа посол. И здесь большое внимание как раз уделялось таким вещам, как формирование общеевразийской идентичности, то есть необходимости расширения и укрепления социальной базы интеграционного проекта. Именно это является целью.

Затем – создание объективного образа стран – участниц ЕАЭС для внешней аудитории и так далее. Ну, и при этом, разумеется, эксперты много внимания уделяли экономике, госстроительству и общественной сфере и, конечно, сфере безопасности.

Только некоторые назову из рекомендаций. Это, собственно, разработка и внедрение принципов евразийского консенсуса взамен вашингтонскому консенсусу, проблема институтов, которые эту систему укоренили, это сегодня уже тут было озвучено. Создание евразийского бизнес-сообщества, создание и введение цифровой валюты ЕАЭС. Создание системы общей наукометрии на пространстве ЕАЭС, выход

на формирование общего пространства безопасности, введение единого цифрового паспорта ЕАЭС и так далее. То есть рекомендаций у нас было очень много, если комитет в этом заинтересован, полный отчет по итогам анализа мы можем предоставить.

Спасибо за внимание. У меня всё.

Выходец Роман Сергеевич,
*доцент кафедры «Теория и история международных отношений»
Санкт-Петербургского государственного университета*

Уважаемые коллеги, здравствуйте! Михаил Иосифович, вам большое спасибо. Я буду краток, совсем тезисно озвучу те предложения, которые подготовила секция по информационной психологической безопасности ЕАЭС, которая совсем недавно, несколько месяцев назад была создана в рамках экспертного совета Комитета по делам Содружества Независимых Государств и евразийской интеграции, того самого экспертного совета, который возглавляет уважаемый Михаил Иосифович.

Наши предложения касаются, прежде всего, дополнения цифровой повестки, существующей цифровой повестки ЕАЭС до 2025 года, вопросами информационно-психологической безопасности. О чём идёт речь? Сегодня уже практически каждый докладчик упоминал о том, что наши противники, геополитические противники, коллективный Запад предпринимает усилия по деструктивному воздействию по самым различным сферам и оказывает его на страны – участницы евразийской интеграции. И оно зачастую проявляется в том, что подрывается социально-политическая жизнь в стране, экономические основы существования государств. И все без исключения страны – участницы ЕАЭС прошли, испытали на себе, в общем-то, практику «цветных революций» с разной степенью эффективности для их организаторов. Но тем не менее вот эту прививку получили абсолютно все.

И поэтому, как, в общем-то, известно, ведущую роль в организации «цветных революций» играют современные информационные пространства. По данным, существующим открытым данным, плюс-минус 80 процентов граждан в наших странах являются активными пользователями интернета и предпочитают получать информацию именно из социальных сетей, интернет-ресурсов и так далее, которые в боль-

шинстве своём воспроизводят информационную повестку, ну, скажем так мягко, если не совсем враждебную, то, в общем-то, недружелюбную по отношению к евразийской интеграции.

Поэтому на данные вопросы необходимо обращать внимание. Потому что сейчас цифровая повестка ЕАЭС прежде всего сводится к информационному обеспечению торговли и решению различных технических аспектов, связанных с формированием, хранением баз и так далее, отдельных вопросов кибербезопасности.

Чтобы здесь не вдаваться в глубокие академические дискуссии о том, что такое информационно-психологическая безопасность и так далее, скажу, что речь идёт о том, что должны в рамках Евразийского союза быть выработаны единые подходы к производству, распространению и потреблению информации, которая касается перспективных и приоритетных направлений в рамках евразийской интеграции, в рамках ЕАЭС.

Я хочу на нескольких более конкретных примерах проиллюстрировать, о чем идёт речь, точно так же наши предложения, которые соответствуют и практической реализации пунктов 11 и 12 проекта рекомендаций, который у нас сегодня у всех на руках. Речь идёт о сотрудничестве в сфере культуры и в сфере образования, прежде всего. Наша секция по информационно-психологической безопасности в год председательства России в ЕАЭС планирует организовать под эгидой Комитета и под эгидой Евразийской экономической комиссии серию мероприятий, мы их назвали «стратегические сессии».

Первая серия стратегических сессий посвящена обеспечению информационно-психологической безопасности в трудовых коллективах крупных промышленных предприятий. Это ключевой аспект поддержания социально-политической стабильности и устойчивого экономического развития.

Когда произошли известные события с протестами в Белоруссии, все мы помним, какую роль сыграло слово трудовых коллективов, крупных трудовых коллективов, благодаря тому, что Президенту Лукашенко Александру Григорьевичу удалось убедить людей, что не нужно вестись на поводу у тех провокаторов, которые стояли за спиной тех событий в Белоруссии, свидетелями которых вы все стали. Вот если бы ему не удалось это сделать, ещё неизвестно, куда бы вся эта история, в конце концов, вышла.

И поэтому, в общем-то, создание благоприятного информационно-психологического фона в трудовых коллективах имеет ключевую роль для развития в том числе устойчивых евразийских интеграционных

процессов, тем более что у нас в России есть достаточно большое количество предприятий, которые имеют позитивный опыт в создании вот такой системы. И, безусловно, его необходимо выносить на обсуждение в рамках Евразийского союза и обмениваться опытом и так далее.

Мы провели предварительные консультации, и вот эту идею, эти наши предложения поддержали некоторые промышленные предприятия, крупные достаточно, не буду называть, кто именно поддержал. Назову тех, кто имеет такой позитивный опыт.

Вот буквально сейчас Кировский завод петербургский ведёт специальный проект кадровый по подготовке, чтобы было проще для понимания, политехников, которые будут доносить до людей те позитивные события, связанные с предприятием, с его развитием, с его контактами внешними и так далее.

Много лет подобные проекты реализуются на череповецкой «Северстали», где очень большое количество механизмов по поддержанию информационно-психологической безопасности отработано.

И второе мероприятие – это серия стратегических сессий. Они планируются для студентов, которые обучаются по специальностям, связанным с массовыми коммуникациями, прежде всего для создания единого информационного пространства ЕАЭС в сфере культуры. Потому что сейчас очень часто бывает так, что проекты в области национальной культуры, достижения в области современного искусства, кинематографа, театра практически не сопровождаются в интернет-пространстве на должном уровне. И поэтому необходимо объединение усилий, выработка, создание вот такого молодёжного сообщества, которое под руководством кураторов, специалистов могло бы вот такие проекты совместные освещать. Это очень важно. Потому что, я думаю, что все, кто учился в советской школе, помнят, что дружба народов, она начиналась не с Конституции СССР, не со стратегических документов, а она начиналась в школе, когда дети изучали сказки народов СССР, шили костюмы национальные, танцевали народные танцы и так далее. То есть друг друга узнавали. И поэтому вот это направление, с точки зрения обеспечения информационно-психологической безопасности, оно также, с нашей точки зрения, очень важно.

Я вот эти предложения подготовил в письменном виде, озвучил их сейчас, и в ближайшее время, я думаю, что направим мы письма, обращения на имя Леонида Ивановича Калашникова и председателя коллегии Евразийской экономической комиссии Мясниковича Михаила Владимировича, чтобы они подписали письмо поддержки для прове-

дения таких мероприятий. Нам, с точки зрения их организации, никаких дополнительных ресурсов, в общем-то, не требуется. И после того, как поддержка будет получена, мы приступим к реализации. Я всех заинтересованных также приглашаю к этой работе присоединиться.

Спасибо большое.

Какителашвили Михаил Михайлович,
*доцент кафедры международного сотрудничества
в сфере прокурорской деятельности
Университета прокуратуры Российской Федерации*

Добрый день, уважаемые участники парламентских слушаний, Михаил Иосифович!

С этой трибуны уже поднимался вопрос о создании евразийского парламента. Но действительно логично, если есть комиссия, то парламент – это та необходимая опора будущего союза.

И мне бы хотелось вкратце предложить некоторые пути правовой регламентации этой деятельности.

Как мне видится, вот здесь ключевую роль должны играть политические партии. В современном мире политические партии уже давно не только играют ключевую роль на выборах, но и активно осуществляют международное сотрудничество.

А в последние годы партии начинают играть существенную роль и в интеграционных процессах. Например, представители политических партий, российские парламентарии участвуют в работе Парламентской Ассамблеи Содружества Независимых Государств, Парламентском Собрании Союза Беларуси и России.

Если даже открыть финансовые отчёты политических партий, размещённые на сайте Центральной избирательной комиссии, то мы видим, как растут расходы на международное сотрудничество партий. Потому что у политической партии, как общественной организации, гораздо шире спектр возможностей для международного сотрудничества как с иностранными государственными органами, так и с общественными организациями.

Судите сами. Например, официальные лица, как представители государства, находясь за границей, ограничены формальными рамками, они не могут встречаться, например, с некоторыми оппозиционными

политическими деятелями, а представители российских партий в рамках частных встреч могут встречаться с кем угодно, а главное – собирать информацию и проводить политику нашего государства, в том числе в интеграционной сфере. Это особо важно в условиях проводимой Западом санкционной политики.

Правовые нормы о международном сотрудничестве партии закреплены в законах о партиях Азербайджана, Армении, Беларуси, Казахстана, Молдовы, России и Таджикистана. Соответственно, отсутствие запрета на такую деятельность партий в законодательстве Киргизии, Туркмении, Узбекистана даёт партиям основание для такого сотрудничества.

Уже сложилась практика заключения международных соглашений между политическими партиями стран Содружества Независимых Государств.

Например, «ЕДИНОЙ РОССИЕЙ» заключены соглашения о сотрудничестве с ведущими парламентскими партиями государств – участников Содружества Независимых Государств, Республиканской партией Армении, партией «Новый Азербайджан», партиями Казахстана, Киргизии и другими.

С участием российских парламентских партий образуются международные партийные федерации. Например, в 1993 году был создан Союз коммунистических партий, это федерация коммунистических партий, объединяющих компартии на постсоветском пространстве.

Другим примером поддержки евразийских интеграционных процессов стало подписание в 2013 году меморандума о создании Союза социалистических и социал-демократических партий Таможенного союза и евразийского пространства.

Есть и другие многочисленные примеры сотрудничества.

По сути, в этом процессе нет ничего нового. Достаточно вспомнить опыт начала прошлого века – образование федерации социал-демократических партий Европы, опять же Коминтерн.

Наиболее интересно для России влияние партий на евразийские интеграционные процессы. Исходя из программных заявлений российских парламентских партий, все они не только активно поддерживают, но и участвуют в интеграционных процессах, что неоднократно подчёркивалось на парламентских слушаниях.

Напомню, что в статье 1-й и 5-й договора о ЕАЭС закреплено – государства-члены стремятся к осуществлению скоординированной и согласованной политики.

В этой связи невольно хочется провести параллели в интеграционных процессах Евросоюза и Евразийского экономического союза. Так,

в статье 191-й договора об учреждении европейского сообщества подчёркивается – политические партии на европейском уровне являются важным фактором интеграции внутри союза. Собственно, поэтому европейский парламент избирается по партийным спискам.

Выражу надежду, что следующим этапом евразийского интеграционного процесса станет образование евразийского парламента на основе политических партий.

И в заключение ещё раз подчеркну, что с помощью межпартийного сотрудничества можно усилить российское политическое влияние на международные отношения, в том числе в интеграционных процессах в странах СНГ, а может быть, реинтеграционных процессах. А это уже, в свою очередь, потребует принципиально нового, как правового регулирования международной деятельности политических партий, так, наверное, и активизации такой деятельности со стороны самих партий евразийских интеграционных процессов.

Спасибо за внимание.

Попов Эдуард Анатольевич,
*доцент кафедры истории Ростовского
государственного медицинского университета*

У меня четыре коротких тезиса. Вот Леонид Иванович в начале мероприятия сказал слова, которые меня порадовали, что множество предложений содержали важный пункт – включить в предложения по ЕАЭС идеологический или мировоззренческий блок, такие предложения высказывал в своих письменных предложениях и я. И я буквально одной-двумя фразами ограничусь в рассказе об этом тезисе.

Если Европейский союз пропагандирует так называемые общечеловеческие ценности в качестве такой негласной конституции Евросоюза, то в качестве мировоззренческой основы в такую писаную или неписаную конституцию ЕАЭС может быть положено право всех народов на суверенитет, нагло попираемый коллективным Западом, и сохранение традиционных ценностей. И полагаю, что против этих двух пунктов едва ли может кто-то серьёзно возразить. Первое.

Второе. Очень много говорилось сегодня и Сергеем Юрьевичем Глазьевым, и Сергеем Николаевичем Бабуриным, и другими участни-

ками, и очень интересную статистику привёл господин Вольвач о несоответствии экономической интеграции и политической, если угодно, духовной дружественной солидарности. В самом деле, получается, Россию бьют, Россию дают, но от России получают коврижки.

Вот высокий промышленный рост в Армении, и в целом экономический рост в Армении – это одна сторона медали. А вот другая сторона медали – я думаю, все здесь присутствующие прекрасно знают те шаги, которые вот эта наша союзница в Закавказье предприняла только в последние недели и месяцы. Не буду повторять их.

Мне кажется, точнее, я уверен, что надо переходить от политики увещевания к разработке каких-то юридических механизмов этой солидарности. Мы в одной лодке находимся. Мы получатели общих благ, но мы также вынуждены нести общие риски, поэтому давайте определяться, в одной лодке мы или нет. А если мы по части рисков находимся в разных лодках, тогда, извините, и коврижки тоже будем делить не на всех.

Вот меня очень заинтересовало выступление представителя Межпарламентской Ассамблеи... ОДКБ. Я понимаю, что ОДКБ – это оборонный блок, а ЕАЭС – экономический, но я напому, что членство в Евросоюзе предполагает первостепенное присоединение государства к блоку НАТО.

Может быть, имеет смысл и резон, – я считаю, безусловно, имеет смысл и резон, – приравнять членство в ЕАЭС и соответствующие блага, связанные с открытием Россией рынков, в том числе рынка рабочей силы, к членству в ОДКБ и выполнению всего комплекса соглашений в рамках ОДКБ, в том числе неучастия в учениях блоков вражеских в отношении России и всех остальных участников ОДКБ учений. Понимаете, о чём я говорю? Опять же – Армения.

Может быть, сделать какую-то синхронизацию законодательства ОДКБ и ЕАЭС, поскольку страны-участницы практически друг друга там дублируют.

И ещё один блок. Меня побудил к нему обратиться, я не хотел об этом говорить, предыдущий докладчик из Санкт-Петербургского университета. Мне кажется, давно назрел или даже перезрел отдельный разговор о гуманитарной и гуманитарно-социальной ситуации в странах ближнего зарубежья. Поэтому, может, я немножко нарушаю процедурные требования, но я предложил бы провести отдельный или «круглый стол» межкомитетский или парламентские слушания по гуманитарной ситуации и исторической политике в странах ближнего зарубежья. Вот одна только короткая реплика.

Я со своими студентами проводил анализ учебников истории стран Содружества Независимых Государств. Учебники десяти стран

мы изучили со студентами. Я вам скажу, что по каждому из учебников у меня как историка профессионального, имеются претензии с точки зрения изображения объективной исторической правды, исторической действительности в том, что касается образа России в историческом прошлом какой-то страны.

Ну, к примеру, чтобы не быть голословным, это хорошо известное восстание 1916 года, которое вылилось в кровавую резню русского населения в нынешнем Казахстане и странах Средней Азии. В учебниках истории целого ряда стран это интерпретируется как национально-освободительное восстание, через уничтожение, я вам скажу, русского населения и местного населения, русским сочувствующего. Это далеко не самый вопиющий прецедент, я могу привести по-настоящему вопиющие прецеденты.

И буквально в завершение, последний тезис. Госпожа посол Республики Киргизия вполне обоснованно затронула проблему положения трудовых мигрантов, обеспечения их полным социальным пакетом. Я полагаю, Россия, как председательствующая в этом году в ЕАЭС, вправе в свою очередь потребовать и предложить какие-то разработанные механизмы обеспечения всей полноты гражданских прав русского населения стран ЕАЭС.

Почему-то мы всегда стесняемся говорить о русских, вот такая у нас страна. Правильно сказал Геннадий Андреевич Зюганов: 25 миллионов русских оказались за пределами нашей российской государственности, давайте хотя бы сейчас заботиться об этих 25 миллионах, о них, к сожалению, заботы в полной мере нет. Давайте этим пользоваться.

Благодарю.

**Заключительное слово председателя
Экспертного совета при Комитете Государственной Думы
по делам СНГ, евразийской интеграции и связям
с соотечественниками, профессора МГУ
им. М. В. Ломоносова, профессора СПбГУ
Кротова М. И.**

Хочу сказать, что резкие выступления в защиту русского населения на постсоветском пространстве не улучшают положения русских в этих странах. И легко защищать русских, живя в России, а вот если

сами русские в странах СНГ поднимают вопрос о своих правах, то это совсем другое дело.

У нас все выступили, да? Я не выступал. Попробую изложить свою позицию по ряду дискуссионных вопросов.

Технологическая независимость, экономический суверенитет, дедолларизация, – всё это предполагает (и в рекомендациях обоснованно написано) приоритет права Евразийского экономического союза и национального права государств-членов. Отсюда два вывода. Поэтому не может финансовый центр Евразийского союза (такая задача стоит) быть создан на базе центров, работающих на основе английского права.

Второй вывод. У нас в ЕАЭС должен быть судебный суверенитет. О чём идёт речь? Вот, скажем, межгосударственные споры, споры между государственными субъектами хозяйствования и Евразийской экономической комиссией разрешает Суд Евразийского союза. А кто разрешает споры между ведущими предприятиями, субъектами хозяйствования Евразийского союза? Оказывается, многие наши компании находились в иностранной юрисдикции (сейчас их меньше, с учётом деофшоризации) и выбирали в качестве третейского суда, независимого арбитража, Высокий лондонский суд, стокгольмский и другие западные суды.

Что показала практика этих псевдонезависимых судов? Они политически ангажированы и для нас некомпетентны: там суд идёт на основе английского права и наши реалии не отражает. В этой связи в рекомендациях поставлена стратегическая задача: развивать независимый евразийский арбитражный механизм. Речь не идёт о создании каких-то надгосударственных или государственных арбитражей, нет. Речь идёт о независимых, третейских судах. У нас даже есть федеральный закон об арбитраже (третейском судопроизводстве). Например, при Торгово-промышленной палате Российской Федерации действует Международный коммерческий суд.

И важно, чтобы «Газпром», ОАО «РЖД» и другие российские предприятия выбирали при заключении контрактов и разрешении споров такие вот наши международные, а не западные третейские суды. Потому что в противном случае мы имеем негативную практику. «Газпром» сколько уже денег потерял? И потеряет, если будет соглашаться на западные суды. Когда заключаются договоры с партнёрами по ЕАЭС, всё-таки позиция российских флагманов ОАО «РЖД» по перевозке грузов, позиция «Газпрома» по поставкам газа и так далее будет определяющей при заключении контрактов. Ну, не нравится суд

при Торгово-промышленной палате, давайте использовать какие-то другие суды, и не только в России, но и также в Белоруссии, Казахстане. Главное, чтобы это были суды независимые (негосударственные) и международные, где судьи представляли бы разные государства. Естественно, эти суды должны быть авторитетными, пользоваться доверием предприятий стран ЕАЭС.

Второе замечание. В ходе слушаний много говорилось о важности парламентского измерения. Конечно, хорошо бы там иметь и евразийский парламент или евразийское собрание, как предлагалось, но девять лет назад мы не смогли достичь консенсуса даже по созданию консультационной Евразийской межпарламентской ассамблеи, хотя большинство были «за», в том числе и Президент России Владимир Владимирович Путин.

По существу из-за отсутствия евразийского парламентского измерения парламенты ЕАЭС не могут непосредственно участвовать в евразийском экономическом интеграционном процессе. Уникальная ситуация. Международные организации менее высокого интеграционного уровня имеют парламентскую составляющую, а такая важная структура, как Евразийский экономический союз, парламентской составляющей не имеет. Ну, вот девять лет прошло. Опыт показал, что без консультационно-совещательной парламентской структуры затруднена гармонизация и унификация национального законодательства. Дело даже не в синхронизации процедур ратификации, чему могла бы содействовать Евразийская парламентская ассамблея, а в том, что нормативно-правовая база Евразийского союза постоянно развивается и должна согласованно отражаться в национальном законодательстве стран – членов ЕАЭС.

Так, когда Государственная Дума ратифицировала Договор о Таможенном кодексе Евразийского союза, она в своём постановлении отметила, что для того чтобы этот Таможенный кодекс заработал в России, надо принять новый закон о таможенном регулировании, внести изменения ещё в 48 федеральных законов, а затем также внести изменения в шесть указов Президента России и более 40 постановлений Правительства России. Представляете, какая огромная работа? Без этого важнейший евразийский договор работать бы не смог. Но то же самое надо было сделать в национальном законодательстве Армении, Казахстана, Киргизии, Белоруссии. Какой-то орган согласовывал эту работу? Нет. Евразийская комиссия пытается мониторить соответствие национального законодательства своим решениям, но никаких полно-

мочий здесь не имеет. В то же время на постсоветском пространстве, как отмечал С. В. Пospelов, накоплен опыт единогласного принятия модельных законов и рекомендаций по унификации и гармонизации национального законодательства. И эти рекомендации в Регламенте Государственной Думы, в регламентах других парламентов обязательно в приоритетном плане рассматриваются. И если уж в МПА СНГ и ПА ОДКБ единогласно поддержали тот или другой вариант учёта международного договора в национальном законодательстве, то он, как показала практика, реализуется. Поэтому предложения о проведении консультаций с партнёрами по ЕАЭС о создании консультативно-совещательного парламентского органа очень важны для развития Евразийского экономического союза.

Ещё одно замечание. Здесь звучало, и правильно звучало, что надо создать международную евразийскую валюту. Для этого необходимо, в первую очередь, всесторонне повысить роль рубля. Рубль тогда сможет сыграть при создании евразийской валюты такую же роль, какую немецкая марка сыграла при создании евро. Сегодня рубль – это доминирующее платёжное средство во внутренней торговле стран Евразийского экономического союза, 75 процентов платежей в рублях. Но рубль пока не стал региональной инвестиционной и резервной валютой. Что для этого надо сделать?

Россия, во-первых, должна свою валюту развивать, защищать. Вот приводил пример С. Ю. Глазьев о более 30 миллиардов долларов наших прямых инвестиций в страны Евразийского союза. У Китая, кстати, в два раза больше. Но эти российские инвестиции осуществлены в долларах. И такая порочная практика продолжается. Сейчас в Киргизии строится российской компанией по российской технологии гидроэлектростанция, затраты около 300 миллионов долларов. 70 процентов даёт Российско-Киргизский фонд, 30 процентов – Евразийский банк развития, и всё в долларах. Почему не в рублях? Евразийский банк развития вообще не имеет рублей, только доллары и евро? Почему в Российско-Киргизский фонд Россия вложила 500 млн долларов? Почему доллары, а не рубли? Это же ведь никто объяснить не может.

Если мы спорим об инфляции, монетарный она имеет характер или немонетарный, то оттого что мы будем наращивать рублёвые инвестиции, предоставлять рублёвые кредиты, рублёвую финансовую помощь нашим партнёрам по Евразийскому союзу, да и СНГ в целом, уж у нас в России-то никакой инфляции от этого не будет. Извините,

тут и эмиссией можно заняться. Какая проблема? Тем более у нас коэффициент монетизации в четыре раза меньше, чем в Китае, в пять раз меньше, чем в Японии.

Для превращения рубля в инвестиционную и резервную валюту Центробанк должен бороться с его волатильностью. Но мы же видим, что здесь вопрос в основном интересов элиты. Усилили валютный контроль в начале 2022 года, и рубль по отношению к доллару со 100 упал до 50. Как только во второй половине этого года ослабили валютный контроль в интересах вывоза долларов из России, сразу рубль по отношению к доллару с 50 подскочил до 80. Ну, это же элементарный рычаг. При 250 миллиардов долларов сальдо положительного торгового баланса в прошлом году у России иметь неустойчивую валюту – это смешно.

И, конечно, кредиты-то должны быть дешёвые, конкурентоспособные у России. Проценты по рублевому кредиту должны быть такие, как у китайцев или западников. И никто... понимаете, никто не объяснит, почему мы должны предоставлять бизнесу и населению дорогие деньги. Потому что очевидно совершенно для меня, что надо налоговую нагрузку на бизнес уменьшать, а налоговую нагрузку на доходы бизнесменов увеличивать, вводя прогрессивное налогообложение.

В ходе подготовки рекомендаций возникли вопросы о целесообразности сотрудничества органов ЕАЭС и ОДКБ. Считаю, что взаимодействие экономических и военно-политических евразийских организаций – объективная необходимость, особенно в условиях глобального противостояния с Западом. Кстати, опыт последнего показывает, что Европейский союз и НАТО сотрудничают настолько тесно, что их руководители даже делают совместные интервью.

Ответственный секретарь ПА ОДКБ С. В. Поспелов хорошо показал взаимопроникновение повесток ЕАЭС и ОДКБ. Я бы хотел обратить внимание на то, что в ОДКБ уже много лет работает Военная экономическая комиссия, которая в частности занимается вопросами стандартизации вооружений и военной техники, развитием многостороннего кооперационного взаимодействия предприятий и организаций оборонно-промышленных (военно-промышленных) комплексов государств – членов ОДКБ. Очевидно, что эти вопросы в рамках ЕАЭС делегированы Евразийской экономической комиссии, поэтому последняя должна тесно взаимодействовать с Военно-экономической комиссией ОДКБ.

Наши рекомендации одобрены, никто против не выступал. Мы стараемся по возможности учесть прозвучавшие на слушаниях дополнительные предложения. В ходе работы над проектом рекомендаций они прошли экспертизу почти всех министерств и ведомств Российской Федерации, Евразийской экономической комиссии, бизнеса, общественных организаций, дипломатического корпуса ЕАЭС, которые дали им в целом позитивную оценку.

Поэтому я думаю, у нас все есть основания с учётом слушаний вынести вопрос на Комитет Государственной Думы по делам Содружества Независимых Государств, евразийской интеграции и связям с соотечественниками. Комитет, как вы знаете, по процедуре рассмотрит рекомендации с учётом выступлений, окончательно их утвердит и отправит в Правительство России.

Так что спасибо всем большое за работу.

Тезисы выступлений, поступившие в адрес комитета

Середа Анатолий Александрович,
*руководитель аппарата Комитета Государственной Думы
по делам Содружества Независимых Государств,
евразийской интеграции и связям с соотечественниками*

Парламентское измерение ЕАЭС как показатель зрелости интеграционного проекта

В ходе состоявшихся в Государственной Думе 18 апреля 2023 года парламентских слушаний на тему «Задачи российского председательства в ЕАЭС в 2023 году» неоднократно озвучивалась давно назревшая необходимость создания и функционирования парламентского института Евразийского экономического союза. Об этом в своих выступлениях говорили председатель партии и фракции ЛДПР, председатель Комитета Государственной думы по международным делам Леонид Слуцкий, председатель профильного думского Комитета по делам СНГ, евразийской интеграции и связям с соотечественниками Леонид Калашников, представители фракций «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ – ЗА ПРАВДУ» Николай Новичков и ряд других.

Эта идея возникла не на пустом месте. Опыт работы евразийского парламентского органа – Межпарламентской Ассамблеи ЕвразЭс полностью доказал свою эффективность и востребованность. В этой связи не убедительно звучат мнения о преждевременности создания парламентского органа, даже консультативного, по той лишь причине, что при подписании Договора о ЕАЭС девять лет назад одна из стран-участниц была не готова к этому. Наоборот, сейчас, по прошествии времени, после того, как Союз, с одной стороны доказал свою состоятельность, а с другой, подавляющее большинство стран-участников пришли к мнению о необходимости межпарламентской ассамблеи, пора вносить этот вопрос на рассмотрение. А с учетом того, что такое

предложение исходит от представителей большинства фракций в Государственной Думе, депутаты могли бы ставить этот вопрос и в ходе двусторонних контактов с представителями парламентов стран ЕАЭС, а также на многосторонних площадках – МПА СНГ и ПА ОДКБ, куда входят все страны ЕАЭС.

И еще один момент. Ни у кого не возникает вопросов по поводу необходимости взаимодействия интеграционных объединений – ЕАЭС и СНГ, ЕАЭС и АСЕАН, ЕАЭС и ШОС. Но не вызывает сомнений и важность взаимодействия ЕАЭС и ОДКБ. Ведь это о взаимодействии предприятий ВПК, перемещении военных грузов и многих других связанных вопросах. Для эффективного и синхронного законодательного регулирования этих сфер также целесообразно создать евразийскую межпарламентскую ассамблею.

Кроме унификации и гармонизации евразийского законодательства, выработки общих подходов и взаимоприемлемых решений, наконец, принятие союзного бюджета, межпарламентская ассамблея могла бы осуществлять важнейшее полномочие по утверждению судей Евразийского суда. Такая мера позволила бы закрепить евразийский суд в глазах бизнеса как легитимного и надежного субъекта правоотношений и сделать его ключевым органом разрешения споров на евразийском пространстве.

Востребованность межпарламентской организации ЕАЭС очевидна – многие эксперты называют межпарламентский орган показателем зрелости интеграционного проекта. Поэтому пришло время, не оглядываясь назад, смело выступить с этой идеей, показывая все ее преимущества.

Панов Виктор Владимирович,
проректор НИУ «Высшая школа экономики»

Уважаемые коллеги, от имени Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» позвольте поприветствовать участников парламентских слушаний, посвящённых председательству России в органах ЕАЭС в 2023 году.

В первую очередь хотелось бы отметить важность развития научно-образовательного диалога между государствами – членами ЕАЭС. Ещё на момент принятия Стратегии-2025 в 2020/2021 учебном году доля обучающихся из стран ЕАЭС в России составила порядка 26 % от общего числа иностранных студентов. Количественно это около 81,5 тыс. студентов – показатель значительный. В то же время из России в странах ЕАЭС обучалось немногим более 6 тысяч студентов, что примерно 11 % от всего объёма исходящей студенческой мобильности.

Перед государствами – участниками ЕАЭС уже стоит цель по развитию сотрудничества в области образования и по проведению совместных научно-исследовательских работ. В Стратегии-2025 сказано, что ЕАЭС намерен работать над реализацией таких задач, как:

- развитие сетевых форм взаимодействия при реализации образовательных программ высшего образования;
- развитие дистанционного образования;
- проработка вопросов сближения квалификаций специалистов различных профессий;
- создание единой информационной системы; проведение анализа сопоставимости систем и программ образования государств – членов ЕАЭС.

Хотелось бы отметить, что при этом в странах ЕАЭС действуют 16 филиалов российских университетов, не считая ряд совместных университетов. Отдельно подчеркну важность решения о создании Евразийского сетевого университета, в рамках которого планируется запуск первой магистерской программы по евразийской интеграции. Сегодня ЕСУ объединяет более двух десятков вузов, он заложит фундамент для сетевых форм взаимодействия научно-образовательных организаций наших стран.

У ЕАЭС есть потенциал реализации и совместных научных проектов. В 2022 году была запущена технологическая платформа «Гражданское авиастроение». Планируется организация программы повышения квалификации исследователей посредством взаимных стажировок в научных организациях и вузах государств-членов, создание «Национальной исследовательской компьютерной сети нового поколения» в рамках ЕАЭС.

Активная практическая работа говорит о том, что цели и задачи Стратегии-2025 востребованы, и они заслуживают большего внимания. Была бы полезна систематизация и детализация научно-образовательного трека сотрудничества по данному направлению.

Безусловно, это требует объёмной и непростой работы по гармонизации образовательных стандартов между странами ЕАЭС. Но в то же время кроме целей и задач участникам образовательного рынка уже сегодня необходимо понимание доступных многосторонних и двусторонних механизмов поддержки, приоритетных научно-образовательных направлений, наиболее востребованных в развитии экономик стран ЕАЭС.

Участникам ЕАЭС также целесообразно рассмотреть возможность учредить собственную программу мобильности по аналогии с Erasmus+, что поможет сделать управление мобильностью проще и эффективнее, гарантируя обеспечение полной цифровизации управления мобильностью студентов от подачи заявления до выдачи учебных удостоверений.

Со своей стороны НИУ ВШЭ готов предложить и другие проекты, нацеленные на развитие научно-образовательного диалога ЕАЭС, в частности:

1) организовывать программы повышения квалификации по теме евразийской интеграции для управленцев государств – членов ЕАЭС. НИУ ВШЭ имеет большой опыт организации специальных курсов, а также является одним из лидеров по качеству образования в России. Будем рады обсуждать возможные варианты сотрудничества;

2) кроме того, готовы оказывать консультационные услуги, проводить совместные исследования. НИУ ВШЭ открыт к сотрудничеству с Евразийской экономической комиссией и Евразийским банком развития в проведении совместных мониторинговых исследований социально-экономического развития. «Высшая школа экономики» имеет большой опыт проведения мониторинговых исследований, например:

- мониторинг показателей динамики производства по базовым видам экономической деятельности и по экспорту и импорту товаров;
- мониторинг экономики образования;
- ежемесячный мониторинг мировой экономики, и так далее.

НИУ ВШЭ готов предложить своих специалистов для работы над действующими мониторингами Евразийского банка развития – например, над мониторингом взаимных инвестиций. Это бы способствовало и обмену исследовательским опытом, и развитию сети контактов среди учёных. К тому же НИУ ВШЭ уже имеет опыт реализации совместных проектов при поддержке Евразийской экономической комиссии.

В этом году НИУ ВШЭ выступает ответственной организацией по реализации целого ряда мероприятий в рамках официального Пла-

на мероприятий в связи с председательством Российской Федерации в органах Евразийского экономического союза.

Во исполнение данного плана НИУ ВШЭ в апреле провёл несколько тематических сессий, вошедших в программу XXIV Ясинской (Апрельской) международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества – крупнейшей в России междисциплинарной конференции по общественным наукам. В частности, состоялась пленарная сессия «ЕАЭС в новом глобальном контексте: перспективы Большого Евразийского партнёрства» с участием заместителя министра экономического развития Российской Федерации Д. В. Вольвача.

В партнёрстве с Евразийским банком развития был проведён специальный «круглый стол» на тему «Устойчивое развитие в неустойчивом мире: зелёная повестка региональных объединений», в рамках которого был презентован экспертный доклад «Устойчивое развитие в неустойчивом мире: объединяя усилия регионов, городов и компаний». Также состоялся специальный «круглый стол» на тему «Стратегические приоритеты развития ЕАЭС: на пути к эффективной наднациональности», в рамках которого был презентован экспертный доклад «Механизмы принятия наднациональных решений в ЕАЭС: вклад в стратегическое планирование и антикризисное управление». Ещё один специальный «круглый стол» был посвящён теме «Перспективы формирования евразийского научно-образовательного пространства».

Отдельного внимания заслуживает презентация ежегодного международного доклада «Оценка интеграционных процессов ЕАЭС в сфере торговли: 2023». Оригинальные методики оценки интеграционных процессов, используемые в данном докладе, показывают динамику взаимодействия стран в торговле товарами, услугами и в инвестициях, связанных с торговлей. В докладе этого года также приводится анализ проблем проникновения и масштабирования цифровых технологий в сфере образования, проблем и подходов к созданию и развитию общего финансового рынка ЕАЭС, транспортно-логистических проблем и сопутствующих им услуг, а также международного опыта других интеграционных образований в контексте поднятых вопросов. Кроме того, открыта новая рубрика по анализу интеграции в аграрно-промышленном секторе. Все упомянутые доклады доступны в электронном виде на сайте Конференции.

До конца года НИУ ВШЭ запланированы ещё несколько крупных мероприятий по тематике ЕАЭС. 22–24 мая пройдёт VI Междуна-

родный форум ЕАЭС, цель которого – активизация диалога молодых экспертов и создание площадки для обмена мнениями и выработки передовых идей и инициатив в сфере евразийской интеграции. Тема форума в этом году – «Развитие ЕАЭС в условиях обострения геополитической напряжённости». Результатом работы форума станет презентация командами итоговых проектов в рамках одного из треков. В этом году участникам предложены такие треки, как «Защита окружающей среды при переходе к зелёной экономике», «Финансовое сотрудничество в рамках ЕАЭС в условиях санкционного цунами», «Научно-техническое сотрудничество в ЕАЭС в эпоху цифровых трансформаций». Планируется, что в форуме примут участие более 70 молодых исследователей из разных стран, интересующихся евразийской интеграцией.

Осенью НИУ ВШЭ проведёт ежегодную Международную партнёрскую неделю, в рамках которой пройдёт Образовательный форум Большого Евразийского партнёрства, а также Международная школа ЕАЭС+ и Модель ЕАЭС.

Приглашаем всех участников парламентских слушаний на наши мероприятия, а также подтверждаем готовность продолжать оказывать всестороннюю поддержку обеспечению председательства России в органах ЕАЭС.

Благодарю за внимание!

РЕКОМЕНДАЦИИ
парламентских слушаний на тему
«О приоритетах российского председательства
в Евразийском экономическом союзе в 2023 году»

В 2023 году председательство в Евразийском экономическом союзе перешло к Российской Федерации. В этой связи 18 апреля 2023 года в Государственной Думе состоялись парламентские слушания на тему «О приоритетах российского председательства в Евразийском экономическом союзе в 2023 году». В слушаниях приняли участие депутаты Государственной Думы и сенаторы Совета Федерации, представители министерств и ведомств России, члены Коллегии Евразийской экономической комиссии, представители бизнеса и экспертного сообщества.

Участники слушания констатировали, что в течение восьми предыдущих лет функционирования ЕАЭС динамично развивался: объём взаимной торговли государств – членов Союза увеличился на 80 % и достиг исторического максимума – 83 млрд долларов, рост совокупного ВВП этих государств составил 9,8 %. Существенное развитие получили рынки товаров, услуг и капиталов.

В ЕАЭС в целом сформирован единый рынок трудовых ресурсов. Реализуются процессы цифровой трансформации, импортозамещения, формирования новых транспортно-логистических коридоров, перехода к зелёной индустрии. Успешно развивается сотрудничество с третьими странами. С рядом государств заключены соглашения о свободной торговле, а с КНР – торгово-экономическое соглашение.

При этом сохраняется значительный потенциал для дальнейшего наращивания интеграционного сотрудничества, в особенности в таких сферах, как формирование общих энергетических и финансовых рынков ЕАЭС. Актуальными вызовами для интеграционных процессов являются как глобальные проблемы (дефицит ресурсов, изменение климата, бедность), так и нелегитимные ограничительные меры западных стран, в том числе беспрецедентное давление на страны-участники по присоединению к санкционной политике. Хотя доля платежей в национальных валютах во внутреннем товарообороте превысила 80 %,

рубль и другие национальные валюты ЕАЭС не выполняют функцию инвестиционных и резервных валют.

Продолжается последовательное развитие институциональной основы ЕАЭС. Важными решениями в этой сфере стали достигнутые в 2022 году договорённости о создании Евразийской перестраховочной компании и запуске механизма финансирования кооперационных проектов из бюджета организации. Актуальным является рассмотрение вопросов о дальнейшем расширении регулирующих функций ЕЭК, а также создании совместных механизмов поддержки перспективных инициатив, в том числе в сфере инновационной, научной и образовательной деятельности. Кроме того, дальнейшей гармонизации национального регулирования государств – членов Союза способствовало бы воссоздание парламентского измерения в ЕАЭС.

Несмотря на систематическое развитие институтов, оно отстаёт от потребностей дальнейшей интеграции. Необходимо значительное расширение регулирующих функций ЕЭК, а также создание общих фондов Евразийского союза для реализации общих образовательных, исследовательских и инновационных инициативных проектов. Унификация и гармонизация национального законодательства затруднена из-за отсутствия парламентского измерения ЕАЭС.

В обращении Президента Российской Федерации В. В. Путина к главам государств – членов Евразийского экономического союза раскрыты стратегические приоритеты российского председательства, позволяющие реализовать потенциал ЕАЭС в условиях новых реалий. Прежде всего, поставлена задача по подготовке новых документов долгосрочного планирования, определяющих основные векторы интеграционного взаимодействия на период до 2030 и 2045 годов.

Среди перспективных направлений интеграционного взаимодействия: достижение технологической независимости и самодостаточности, ускорение цифровой трансформации, развитие сельского хозяйства, решение проблемы энергетического перехода, гармонизация финансовых рынков на основе национальных валют и платёжных систем, сближение налогового регулирования и унификация таможенных операций, формирование новой транспортно-логистической инфраструктуры, адаптация Евразийского рынка труда к масштабным задачам развития высокотехнологических производств и внедрение цифровых технологий, участие в формировании Большого Евразийского партнёрства, совершенствование наднациональных институтов, расширение компетенций и полномочий Евразийской экономической

комиссии, развитие конкурентной политики в достижении целей эффективного функционирования Евразийского экономического союза, в том числе в целях выравнивания конкурентных условий для предприятий Союза.

Участники слушаний в целях реализации приоритетов российского председательства приняли следующие рекомендации:

1. С учётом имеющихся приоритетов государств – членов Союза определить целевой образ развития ЕАЭС к 2030 и 2045 годам и сформировать на этой основе соответствующие новые стратегические документы Союза, включая Концепцию его дальнейшего развития.

2. В качестве возможных мер поддержки ключевых направлений устойчивого развития ЕАЭС инициировать рассмотрение на площадке Евразийской экономической комиссии возможности реализации государствами-членами следующих предложений:

поддержать проводимую работу по углублению интеграционного сотрудничества в импортозамещении с учётом Карты индустриализации ЕАЭС как инструмента развития данной сферы;

подготовить предложения по сближению в ЕАЭС подходов в сфере импортозамещения с учётом тиражирования российского опыта в части выстраивания механизмов и мер поддержки;

осуществить синхронизацию целей и задач научно-технических политик государств – членов ЕАЭС, а также развитие наднациональных механизмов поддержки кооперационных проектов;

при актуализации карты индустриализации ЕАЭС уделить особое внимание вопросам увеличения количества кооперационных проектов от малых стран с догоняющей экономикой;

обеспечение скоординированного развития евразийской транспортно-логистической инфраструктуры;

формирование новых и модернизация действующих международных маршрутов для автомобильного и железнодорожного транспорта;

запуск и дальнейшее развитие общих энергетических рынков Евразийского экономического союза;

формирование механизмов технологического прогнозирования;

определение пути гармонизации подходов по внедрению наилучших доступных технологий (НДТ), способствующих модернизации и переоборудованию производств государств – членов ЕАЭС;

закрепление в праве ЕАЭС общих (согласованных) подходов к внедрению в государствах – членах Союза цифровых решений;

интеграция национальных систем прослеживаемости государств – членов Евразийского экономического союза, с учётом опыта и практических наработок Российской Федерации;

развитие инструментов трансграничного юридически значимого документооборота хозяйствующих субъектов и уполномоченных органов государств – членов ЕАЭС;

формирование и развитие общего финансового рынка ЕАЭС, с учётом последовательного развития использования независимой расчётной инфраструктуры и биржевой торговли в национальных валютах государств – членов Союза;

совершенствование механизмов взаимной электронной торговли в рамках ЕАЭС;

выработка согласованных подходов к регулированию цифровых валют в государствах – членах Союза и проработка вопроса их использования для международных расчётов;

предоставление российских инвестиционных кредитов странам ЕАЭС в рублях, а не долларах;

рекомендовать представителям Российской Федерации в управляющих органах институтов развития ЕАЭС (Евразийский Банк развития, Евразийский фонд стабилизации и развития, Российско-Киргизский фонд) инициировать рассмотрение возможности предоставления кредитов и финансовой помощи в рублях;

формирование технологических альянсов с участием КНР, Индии, стран Юго-Восточной Азии и Африки;

обсудить на площадке ЕАЭС возможность создания евразийской лизинговой компании;

провести консультации по созданию в евразийском регионе наднационального Евразийского рейтингового агентства;

развитие сети торгово-экономических соглашений и других форматов сотрудничества ЕАЭС с третьими странами и интеграционными объединениями;

создание в евразийском регионе Евразийской перестраховочной компании;

создание на базе ЕАЭС соответствующей международной организации с целью расширения сотрудничества и гармонизации законодательства с дружественными странами в сфере туризма, в том числе медицинского;

формирование перечня товаров, электронная торговля которыми ограничена или запрещена в ЕАЭС;

продолжить работу по взаимному признанию национальных электронных подписей.

3. Рассмотреть возможность создания на площадке Комиссии системы стратегического управления развитием экономики государств – членов ЕАЭС, включая разработку долгосрочных прогнозов научно-технологического развития, совместных научно-образовательных программ, программ технического сотрудничества и поддержки в целях развития, инвестиционных кооперационных проектов в отраслях промышленности. В этих целях необходимо:

– выработать общие направления в рамках национального законодательства государств – членов ЕАЭС по стимулированию научно-технической и инновационной активности в ведущих секторах экономики;

– проработать вопрос формирования наднационального бюджета ЕАЭС в целях реализации совместных научно-образовательных и инвестиционных проектов, а также разработки и внедрения программ (систем) технического сотрудничества и поддержки в целях развития государственных институтов, а также государственных управленческих инструментов и технологий.

В целях стимулирования промышленной кооперации необходимо:

– обеспечить наполнение бюджета ЕАЭС за счёт процентных отчислений от специальных, антидемпинговых и компенсационных пошлин сумм, размер которых будет определяться Высшим Евразийским экономическим советом;

– рассматривать Протокол о внесении изменений в Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года в части оказания финансового содействия при реализации государствами – членами Евразийского экономического союза совместных кооперационных проектов в отраслях промышленности как важнейший шаг стимулирования промышленной кооперации в реальном секторе экономики. Содействовать ратификации этого Протокола.

Государственной Думе и Совету Федерации в рамках рассмотрения проекта федерального закона «О федеральном бюджете на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов» поддержать инициативы Правительства Российской Федерации по расширению финансирования Евразийской экономической комиссии в части реализации госу-

дарствами – членами Евразийского экономического союза совместных кооперационных проектов в отраслях промышленности.

4. Обеспечить условия для дальнейшего развития единого рынка труда, предусмотрев:

– для граждан государств – членов Союза организованные формы привлечения для осуществления ими трудовой деятельности в других государствах-членах в целях содействия легальной и достойной занятости, расширению возможностей трудоустройства, а также повышению уровня защиты их трудовых прав;

– рассмотрение вопроса о соблюдении принципа паритетности при оказании медицинской помощи трудящимся мигрантам и членам их семей государствами – членами ЕАЭС (потребуется внесение изменений в Договор о ЕАЭС).

5. Рассмотреть возможные меры обеспечения приоритета права ЕАЭС при разрешении хозяйственных споров на евразийском пространстве. Содействовать формированию в ЕАЭС независимого арбитражного механизма (третейских судов и арбитражей).

6. Продолжить работу:

– по совершенствованию нормативной правовой базы Союза в части конкурентной политики и антимонопольного регулирования на основе экономических реалий современности;

– по устранению барьеров в рамках функционирования внутреннего рынка Союза;

– по созданию единых рынков товаров и услуг, а также реализации согласованных отраслевых политик;

– по гармонизации законодательства в отношении налогов с подготовкой актов органов Союза по вопросу внедрения передовых методов налогового администрирования в государствах – членах ЕАЭС.

7. В области сотрудничества с внешними партнёрами и международными объединениями:

– в целях формирования Большого Евразийского партнёрства укреплять взаимодействие ЕАЭС с СНГ, ОДКБ, ШОС и АСЕАН, устанавливать диалог с многосторонними объединениями и государствами Евразии;

– использовать площадку Консультативного комитета по международной деятельности при Коллегии ЕЭК для обсуждения вопросов повышения эффективности международного сотрудничества ЕАЭС.

8. Рассмотреть предложения о расширении компетенции органов ЕАЭС и прежде всего Евразийской экономической комиссии в части:

продолжения работы по расширению наднациональных компетенций Евразийской экономической комиссии (как в новых, так и в уже предусмотренных Договором о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года сферах) с учётом повышения её ответственности за результаты проводимой интеграционной работы;

– наделения Совета и Коллегии ЕЭК полномочиями по мониторингу и контролю исполнения актов, принятых Высшим советом и ЕМПС;

– перераспределения части полномочий от Совета к Коллегии ЕЭК, а также проработки возможности принятия решений Советом ЕЭК по ряду вопросов квалифицированным большинством.

9. В целях завершения институционализации ЕАЭС вернуться к вопросу создания Евразийской парламентской ассамблеи, которая в качестве консультационно-совещательного парламентского органа содействовала бы гармонизации и унификации национального экономического законодательства, популяризации достижений и возможностей Евразийского Союза для всех граждан наших стран. Международный опыт говорит о том, что наличие парламентских структур – важнейшая характеристика зрелости и демократичности международной организации. Более активное участие парламентариев – избранников народа в евразийской интеграции придаст этому процессу необходимый динамизм.

10. Содействовать развитию международного сотрудничества в сфере молодёжной политики на территории государств – членов ЕАЭС, в том числе путём оказания поддержки молодёжного добровольческого (волонтёрского) движения.

11. В целях культурного сотрудничества:

проработать вопрос о включении гуманитарной повестки в нормативно-правовую базу Евразийского экономического союза;

содействовать межкультурному диалогу, укреплять взаимопонимание и взаимное уважение к культурному и религиозному разнообразию государств – членов Союза;

поддерживать и популяризировать в иностранных государствах культуры народов государств – членов ЕАЭС, вносящих уникальный вклад в культурноцивилизационное многообразие современного мира;

укреплять духовность общества, наращивать его интеллектуальный потенциал, сохранить культурно-нравственные ценности и духовное единство молодого поколения государств – членов ЕАЭС;

активизировать и наращивать сотрудничество в области физической культуры и спорта, в том числе через формирование культуры и ценностей здорового образа жизни как основы устойчивого развития общества и качества жизни населения, повышение экономической привлекательности и эффективности функционирования спортивной сферы, укреплять взаимовыгодное партнёрское сотрудничество посредством обмена опытом в сфере подготовки, переподготовки и повышения квалификации специалистов.

12. Активизировать усилия государств – членов ЕАЭС в области научно-образовательного сотрудничества:

– развивать совместные образовательные программы, включая двудипломные программы, совместные формы повышения квалификации и развитие евразийских программ студенческой мобильности. Содействовать широкому развитию сетевых форм взаимодействия университетов в сфере образования, в том числе в рамках Евразийского сетевого университета;

– поддерживать разработку совместных научно-исследовательских программ евразийских университетов, создание совместных творческих научных коллективов и расширение партнёрских связей с научно-исследовательскими организациями стран Большого евразийского пространства;

– предусмотреть поддержку сотрудничества между вузами государств – членов ЕАЭС в части софинансирования программ стажировок и академических обменов при реализации ими совместных научных и образовательных программ;

– сформировать систему грантовой поддержки высшего образования, профессионального образования и обучения, а также организацию мероприятий для молодёжи в сфере культуры и спорта;

– расширить возможности для обучения в России иностранных граждан из стран ЕАЭС за счёт программ поддержки для формирования долгосрочной ориентации на сотрудничество с Российской Федерацией;

– проработать вопрос о создании специального фонда ЕАЭС (Российской Федерации) для финансирования совместных исследований и программ в сфере образования, поддержки академической мобильности и деятельности вузов по обмену передовым опытом в сфере образования и науки;

– содействовать всестороннему развитию русского языка – культурно-исторического достояния не только России, но всего евразийского пространства.

13. В рамках согласованной (скоординированной) агропромышленной политики государств – членов Евразийского экономического союза представляется целесообразным:

– в целях определения общих подходов к обращению в пределах таможенной территории ЕАЭС семян сельскохозяйственных растений, генетическая программа которых содержит генно-инженерный материал, согласовать и подписать Протокол о внесении изменений в Соглашение об обращении семян сельскохозяйственных растений в рамках Евразийского экономического союза от 7 ноября 2017 года;

– для повышения эффективности производства и обращения органической продукции на территории ЕАЭС, включая развитие и реализацию экспортного потенциала, согласовать и подписать Соглашение о порядке признания в рамках Евразийского экономического союза продукции органической, одобренное распоряжением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 15 ноября 2022 года № 197;

– завершение реализации общих процессов в рамках Евразийского экономического союза, утверждённых Решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 14 апреля 2015 года № 29 (в частности, общие процессы: № 41, № 42, № 43 и № 45);

– продолжение работы по совершенствованию нормативной правовой базы Союза в части ветеринарных (ветеринарно-санитарных) мер;

– продолжение работы по устранению барьера в рамках функционирования внутреннего рынка Союза, связанного с выдачей ветеринарных разрешений и переоформлением ветеринарных сертификатов для ввоза на территорию Республики Беларусь животноводческой продукции, поступающей из Российской Федерации;

– совершенствование норм Положения о порядке осуществления карантинного фитосанитарного контроля (надзора) на таможенной территории ЕАЭС, утверждённого Решением Комиссии Таможенного

союза от 18 июня 2010 года № 318, в части формирования уполномоченными органами государств-членов в области карантина растений реестра импортёров подкарантинной продукции;

- продолжение разработки технического регламента ЕАЭС «О безопасности средств защиты растений»;

- проработать возможные меры стимулирования строительства новых торгово-логистических центров, оптово-распределительных центров, складов и овощехранилищ, в том числе в приграничных территориях, с привлечением региональных и национальных фондов развития.

О приоритетах российского председательства
в Евразийском экономическом союзе
в 2023 году

*По материалам парламентских слушаний
18 апреля 2023 года*

Редактор В. В. Нарбут
Корректор Т. Д. Романосова
Компьютерная верстка Л. А. Дерр

Оригинал-макет подготовлен
ООО «Новосибирский издательский дом»
630048, г. Новосибирск, ул. Немировича-Данченко, 104

Подписано в печать 07.09.2023
Формат 70x100/16. Печ. л. 7,0. Печать офсетная. Тираж 150 экз. Заказ № 623

Отпечатано с оригинал-макета
ООО «Центр Дизайна и Верстки «Петит»
140005, Московская область, г. Люберцы, ул. Кирова, д. 63